

Институт социологии
Российской академии наук

Информационно-аналитический бюллетень

ИНАБ № 1 – 2013

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ
КОНСОЛИДАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Москва 2013

УДК 316
ББК 60.5
Г70

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНАБ 1 – 2013

М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова

Г70 **Социокультурные факторы консолидации российского общества** – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 54 с. Электронная версия – URL: http://www.isras.ru/inab_2013_01.html.

ISBN 978-5-89697-228-0

В информационно-аналитическом бюллетене освещаются результаты нескольких общероссийских социологических исследований последних лет («Молодежь России: социологический портрет» (2010), «Готово ли российское общество к модернизации?» (2010), «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «О чем мечтают россияне?» (2013) и др.), проведенных под руководством авторов бюллетеня – академика РАН М. К. Горшкова и доктора социологических наук Н. Е. Тихоновой. В центре внимания авторов – анализ оценки россиянами глубоких и масштабных изменений, произошедших в экономической, социальной и политической жизни российского общества, отношение к государственным и гражданским институтам, степени консолидированности российского общества, уровня его сплоченности, которые зависят от ряда факторов: социального самочувствия, особенностей нормативно-ценностного компонента национальной культуры, соотношения гражданской, региональной, этнической и т. д. идентичностей и характера политической активности граждан.

Анализ выделенных проблем позволит не только оценить актуальные задачи в области консолидации российского общества, но и определить перспективы становления и укрепления социального согласия в современной России.

Ключевые слова: модернизация, консолидация, идентичность, гражданское согласие, демократия.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-89697-228-0

© Горшков М. К., 2013
© Тихонова Н. Е., 2013
© ИС РАН, 2013

Содержание

Предисловие	4
1. Последствия реформ 1990-х и 2000-х годов в глазах населения и их воздействие на консолидацию российского общества.....	5
2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте	11
3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан	27
4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества.....	36
К заключению: проблемы и перспективы социальной консолидации в современной России	50
Список литературы	53

ПРЕДИСЛОВИЕ

На фоне происходящих во всем мире трансформационных процессов остро встает вопрос о том, каковы перспективы России в глобализирующемся мире. Оценка этих перспектив непосредственно связана не только с проводимыми на макроуровне реформами, но и со способностью и готовностью населения поддерживать соответствующие инициативы на микроуровне. Одним из ключевых аспектов такого рода готовности выступает степень консолидированности российского общества, уровень его сплоченности, отношение населения страны к наличию и характеру существующих в нем противоречий.

Степень консолидированности российского общества зависит от разных факторов – социального самочувствия россиян и особенностей нормативно-ценностного компонента составляющей национальной культуры, соотношения гражданской, региональной, этнической и т. д. идентичностей и характера политической активности граждан, наличия институционализированных каналов защиты гражданами своих интересов и многих других факторов.

Поскольку осветить все эти процессы, годами находящиеся в фокусе внимания ученых Института социологии РАН, в рамках одного аналитического материала заведомо невозможно, сосредоточимся в нем прежде всего на следующих сюжетах:

- негативные последствия реформ 1990-х и 2000-х годов в глазах населения, непосредственно влияющие на консолидацию российского общества;

- социально-экономическое положение и социально-психологическое самочувствие россиян и перспективы консолидации;

- ключевые элементы нормативно-ценностных систем россиян, определяющих их отношение к сложившемуся в России типу общества и оказывающих прямое влияние на степень консолидированности последнего;

- ведущие идентичности россиян и их сравнительная значимость для российских граждан;

- негативные тенденции в сфере накопления человеческого капитала, способные противодействовать процессу консолидации российского общества.

Анализ выделенных проблем позволит не только оценить сегодняшние ключевые проблемы в области консолидации российского общества, но и определить перспективы становления и укрепления социального согласия в современной России.

1. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ 1990-Х И 2000-Х ГОДОВ В ГЛАЗАХ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КОНСОЛИДАЦИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Как известно, на рубеже 1980-1990-х годов относительно монолитное советское общество сменилось обществом с глубокими социальными неравенствами, остро вставшей проблемой социальной дифференциации и всеуглубляющимися противоречиями, отражающими особенности новой эпохи его радикального преобразования. Фактически современные процессы, связанные с дезинтеграцией российского общества, необходимостью обеспечения его консолидации во многом упираются в ошибки, допущенные именно в тот период. Вот почему при оценке перспектив консолидации российского общества необходимо в первую очередь понять, как выглядит в исторической памяти россиян период реформ 1990-х годов и пришедшая ему на смену и во многом изменившая состояние общества «путинская эпоха».

В этой связи сразу подчеркнем – в результате ошибок и неверно выбранной модели экономического и социального реформирования в 1990-е гг., по мнению россиян¹, произошло ухудшение практически во всех основных сферах жизни общества и государства. Причем ухудшение это коснулось в наибольшей степени именно тех сфер, которые прямо влияют на степень консолидированности российского общества (см. таблицу 1).

Таблица 1

Оценка россиянами положения дел в различных сферах жизни общества в 1990-е и 2000-е гг., опрос 2011 г., %*

Сферы жизни	Улучшалось в период		Не изменялось в период		Ухудшалось в период	
	1990-х	2000-х	1990-х	2000-х	1990-х	2000-х
Состояние экономики страны в целом	11	45	15	25	73	29
Уровень жизни населения	8	34	13	27	77	39
Моральное состояние общества	5	14	18	34	76	52

¹ Эмпирической базой для подготовки настоящего информационно-аналитического материала послужили данные, полученные в ходе общероссийских исследований, проведенных Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП – 1993-2000 гг.), а в дальнейшем его правопреемниками – Институтом комплексных социальных исследований РАН (ИКСИ РАН – 2001-2005 гг.) и Институтом социологии РАН (ИС РАН – 2006-2012 гг.). Все исследования, результаты которых использованы в настоящем отчете, проводились одной и той же исследовательской группой по однотипной выборке, репрезентирующей население России по полу, возрасту, региону и типу поселения.

1. Последствия реформ 1990-х и 2000-х годов в глазах населения

Продолжение таблицы 1

Сферы жизни	Улучшалось в период		Не изменялось в период		Ухудшалось в период	
	1990-х	2000-х	1990-х	2000-х	1990-х	2000-х
Межнациональные отношения	6	20	23	32	70	47
Международное положение страны	17	43	32	36	50	20
Права и свободы граждан, развитие демократии	28	28	36	48	34	23
Борьба с коррупцией, законность и правопорядок	6	14	25	35	68	49
Ситуация в здравоохранении, образовании, культуре	6	19	22	30	71	51
Борьба с терроризмом, ситуация на Северном Кавказе	10	26	27	37	62	37

* В таблице не указаны затруднившиеся с оценками. Цветом выделены позиции, по которым доля отметивших ухудшение ситуации в соответствующих областях превышала долю отметивших улучшение в них.

Как видно из таблицы 1, даже в 2000-е годы сохраняющуюся динамику ухудшения в большинстве областей отмечала почти половина или даже свыше половины россиян. При этом негативная динамика характеризовала, по их мнению, прежде всего:

- уровень жизни населения: напомним, что негативные тенденции в этой области чреваты конфликтами и противоречиями между группами с разным уровнем жизни;
- моральное состояние общества, включая проблемы коррупции; негативные процессы в этой области способствуют росту агрессивности межличностных отношений и снижают социальный капитал общества в целом;
- состояние экономики и социальной сферы страны (здравоохранения, образования, культуры, межнациональных отношений); ухудшение в этих областях приводит к общему ухудшению социального самочувствия россиян и обостренному переживанию ими всех существующих в обществе противоречий.

Именно ситуации в этих областях, учитывая остроту соответствующих проблем для наших сограждан и их роль в нарастании в российском обществе агрессии, развитии в нем деструктивных тенденций и снижении степени его консолидированности, а также тем нормам и ценностям, которые обуславливают определенное восприятие ими соответствующих проблем, и будет уделено ниже основное внимание.

При этом важно заметить, что нынешнее поколение россиян оценивает происходившие в стране перемены, сообразуясь не только и даже не столько с «толщиной собственного кошелька», сколько через призму обеспокоенности за состояние дел в стране в целом и соответствия состояния российского социума тому представлению о должном, тем нормам и ценностям, которые традиционно были характерны для российской культуры

1. Последствия реформ 1990-х и 2000-х годов в глазах населения

и продолжают разделяться большинством населения. Это значит, что *социально-психологическая основа для обеспечения консолидации российского общества существует – важно лишь, чтобы сама внутренняя организация общества соответствовала тому представлению о его желаемом устройстве, которое есть сегодня у россиян и является, по сути дела, консенсусным*. Пока же ситуация складывается совершенно иначе.

Так, например, одним из лозунгов, под которыми начались реформы 1990-х гг., была свобода работать и зарабатывать, открытие новых лифтов социальной мобильности – прежде всего через бизнес. Однако реальность оказалась иной, и это видно не только по сравнительной небольшой (около четверти населения) доле тех, кто к основным плюсам реформ последнего двадцатилетия относит возможность зарабатывать без ограничений, но и по значительному сокращению данной группы за 10 лет – в 2001 г. так считали 42%, в 2011 г. – уже лишь 28% россиян.

Если посмотреть в этой связи на представления россиян о том, что определяет в настоящее время попадание в состав наиболее обеспеченных слоев населения, то их скептицизм в этом отношении выглядит вполне обоснованным. *Богатые все в большей степени превращаются для большинства населения в «Они», которые противостоят некоему лично окрашенному «Мы»* – почти четверть россиян вообще не имеют, по их собственной оценке, в своем ближайшем окружении (друзья, родственники и знакомые) богатых людей. При том, что представления о богатстве в разных слоях населения очень различны.

Кроме того, судя по мнениям наших сограждан о путях, которыми пришли к своему богатству их личные знакомые, ситуация с причинами достижения статуса «богатого» в России выглядит далеко не благополучно. Речь идет о том, что *российское общество очень далеко от того меритократического идеала, который является консенсусным для большинства населения страны*. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в число пяти наиболее распространенных причин богатства¹ по самооценкам россиян входят: наличие нужных связей, деловая хватка, везение, умение использовать все возникающие шансы и работа без оглядки на время и здоровье. Не входит в пятерку лидеров высокая квалификация, что уже само по себе многое говорит о роли человеческого капитала в России и делает проблематичной успешную экономическую модернизацию. Не удивительно в этих условиях и то, что распространенность инвестиций россиян в человеческий капитал (как свой, так и детей) непрерывно снижается (см. рис. 1).

Как видно из рис. 1, несмотря на общий рост благосостояния россиян, доли использующих платные медицинские, образовательные, оздоровительные услуги для взрослых, представляющие собой инвестиции в их человеческий капитал, заметно снизились за последнее десятилетие. Не возросло при этом и потребление услуг для детей, зато увеличилась доля использовавших туристические поездки за рубеж, которые представляют собой скорее вид престижного потребления, нежели инвестиции в свой

---

¹ Формулировка этого вопроса в исследовании допускала указание пяти наиболее значимых причин из двадцати.

1. Последствия реформ 1990-х и 2000-х годов в глазах населения

человеческий капитал. Это значит, что по мере падения отдачи на образование в ходе трудовой деятельности распространенность инвестиций в него со стороны населения может продолжать снижаться.

Рис. 1. Динамика потребления платных социальных услуг россиянами, 2003 / 2012 гг., %¹

Эту печальную картину подтверждает и анализ причин достижения богатства в соответствии с реальным жизненным опытом россиян. При факторном анализе 12 основных причин достижения того уровня благополучия, которое в глазах россиян выступает как богатство, объединяются в 4 суммарных фактора. **Первый** из них связан с *аморальными и неправовыми поведенческими практиками* (неразборчивость в средствах, непорядочность (9% россиян имеют в своем окружении богатых, причиной богатства которых стали именно эти обстоятельства); связь с криминалом (9%); служебное положение, позволяющее брать взятки (14%)). **Второй** объединяет различные грани *везения*: само по себе везение, удачу (29%), умение использовать все возникающие шансы (26%) и наличие главного такого шанса в российских условиях – нужных связей (49%). **Третий** включает переменные, связанные с *возможностями формирования первоначального капитала* – имевшиеся сбережения, позволившие заняться бизнесом (22%) и возможность с выгодой для себя поучаствовать в приватизации (12%). Наконец, **четвертый** отражает *деловые качества самого человека* – наличие у него деловой хватки (43%), работу без оглядки на время и здоровье (25%), наличие высокой квалификации, знаний (23%).

Динамика сравнительной роли этих выявленных суммарных факторов в достижении благополучия за последние 10 лет (см. рис. 2) говорит о ярко выраженной негативной ситуации в этой области.

¹ Для сопоставимости с массивом 2012 года, выборка которого охватывала россиян не старше 55 лет, здесь и далее данные за другие годы, при их сопоставлении с 2012 г., также приводятся по россиянам не старше 55 лет.

Рис. 2. Динамика представлений россиян о причинах богатства их личных знакомых, 2003 / 2012 гг., %

Как видно на рис. 2, в вопросе о признании в массовом сознании причин людского богатства в современной России за последние 10 лет *еще яснее стала понятна ведущая роль такого фактора как «везение»*. Речь идет о таких жизненных ситуациях, когда, с одной стороны, человек смог обзавестись нужными связями, а с другой – сумел эти связи использовать. На втором месте по значимости – личные качества, прежде всего наличие деловой хватки. При этом нельзя не отметить, что если в 2003 г. именно ее наличие выступало наиболее выделяемой респондентами причиной богатства, то в 2012 г. она оказалась уже второй по распространенности, резко «потеряв в весе» и уступив лидерство наличию нужных связей.

Итак, *на сегодняшний день для россиян причины богатства связаны чаще всего с фактором везения, а отнюдь не с собственными усилиями человека или качеством его человеческого капитала. При этом роль фактора «везения» постепенно усиливается – по крайней мере, в относительном выражении. И хотя жизнь россиян за последнее десятилетие в материальном плане значительно улучшилась, подобное устройство общества не стало от этого в их глазах более справедливым. Можно даже говорить об относительном усилении разрыва между собственными усилиями людей и материальной отдачей от них. Вот почему россияне в целом недовольны обществом, в котором они живут, считая его «неправильным»*.

1. Последствия реформ 1990-х и 2000-х годов в глазах населения

В связи с этим важно подчеркнуть, что в российском обществе в настоящее время идет постепенное переосмысление основных достижений и неудач реформ – как для общества в целом, так и для себя лично.

Стихает главный лейтмотив недовольства реформами – падение уровня жизни большинства населения, которым обществу в свое время пришлось заплатить за преобразования. Вместе с тем, на смену прежним, в массовом сознании россиян приходят новые мотивы для недовольства реформами – отсутствие должного порядка в стране и рост коррупции, отсутствие социальной справедливости и резкое деление общества на богатых и бедных. Это та новая повестка дня, которая создает новые угрозы консолидации российского общества, а отчасти – обостряет или по-новому ставит старые проблемы. Так, например, данные свидетельствуют об усилении недовольства россиян «сужением» возможностей социальной мобильности, личной самореализации в 2000-е гг. по сравнению с 1990-ми. Не случайно, когда респондентам предложили сравнить два периода: 1990-е и 2000-е годы по четырем основаниям: 1) возможностям улучшить материальное благосостояние; 2) возможностям заниматься предпринимательской деятельностью; 3) возможностям профессионального роста и карьеры; 4) возможностям участия в общественной и политической жизни общества, – наиболее популярно оказалось мнение, что такие возможности в 2000-е годы увеличились, но лишь для очень узкого круга людей. Иными словами, сегодня большинство россиян ощущает значимые ограничения и препятствия, не позволяющие им в полной мере реализовать свой потенциал. При этом, *на «элитистский» характер российского капитализма особое внимание обращают прежде всего жители мегаполисов, где сегодня сложились наиболее глубокие социальные неравенства, и где, как следствие, фиксируется и наиболее высокий протестный потенциал, реально противодействующий процессу консолидации российского общества.*

В данном контексте стоит заметить, что чувство недовольства сложившейся социальной реальностью, эмоционально подпитываемое как недовольством своей собственной ситуацией, так и неприятием сложившихся в обществе «правил игры», по которым рядовой человек без особого везения имеет мало шансов выиграть, вольно или невольно способствует нарастанию напряженности между различными слоями населения, различающимися уровнем своего благосостояния. Тем самым и без того весьма хрупкий механизм консолидации российского общества оказывается под угрозой дополнительных рисков. Все это делает необходимым особенно внимательно присмотреться к социальному самочувствию россиян и его динамике.

2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Трансформация социально-экономической сферы России в последние два десятилетия, повлекшая за собой значительное снижение уровня жизни большинства населения, рост неопределенности и тревожности, значительно дестабилизировала российское общество. И хотя в середине 2000-х гг. ситуация с социально-психологическим состоянием россиян заметно улучшилась, однако экономический кризис 2008-2010 гг. вновь ухудшил ситуацию, что отразилось в нарастании доли населения, считающего ситуацию в стране кризисной и в значительном падении числа расценивающих ее как нормальную (см. рис. 3).

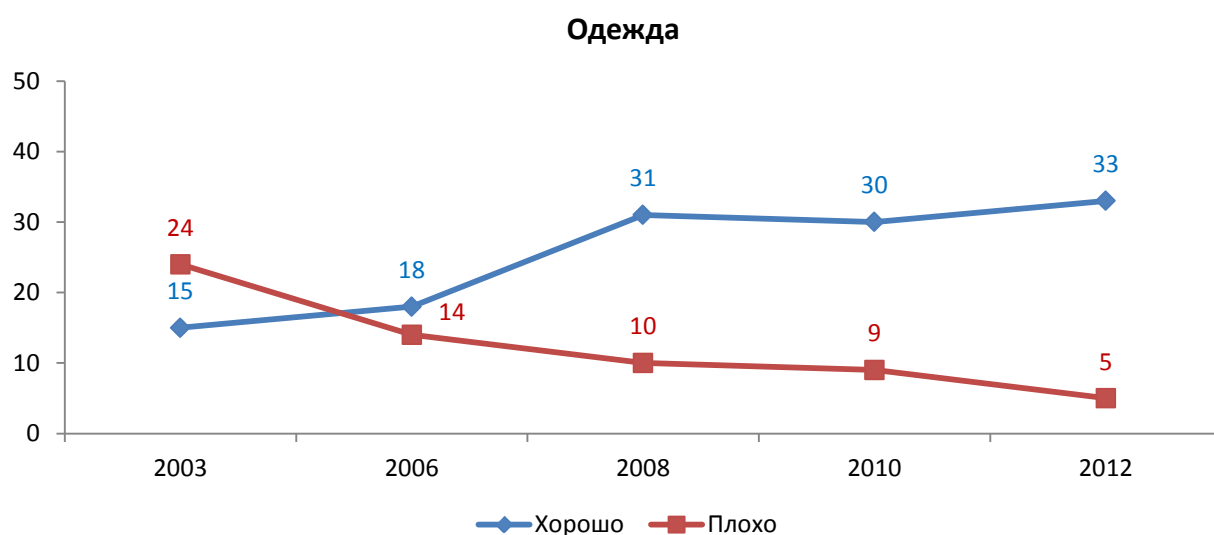
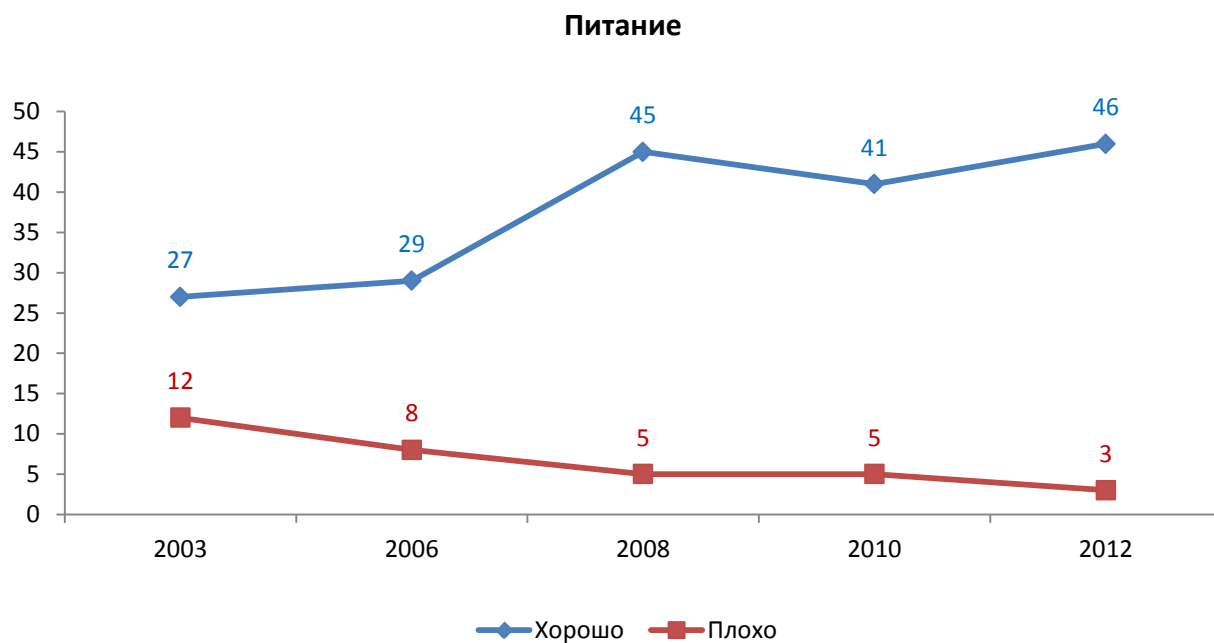
Рис.3. Динамика оценки ситуации в стране, 1994-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

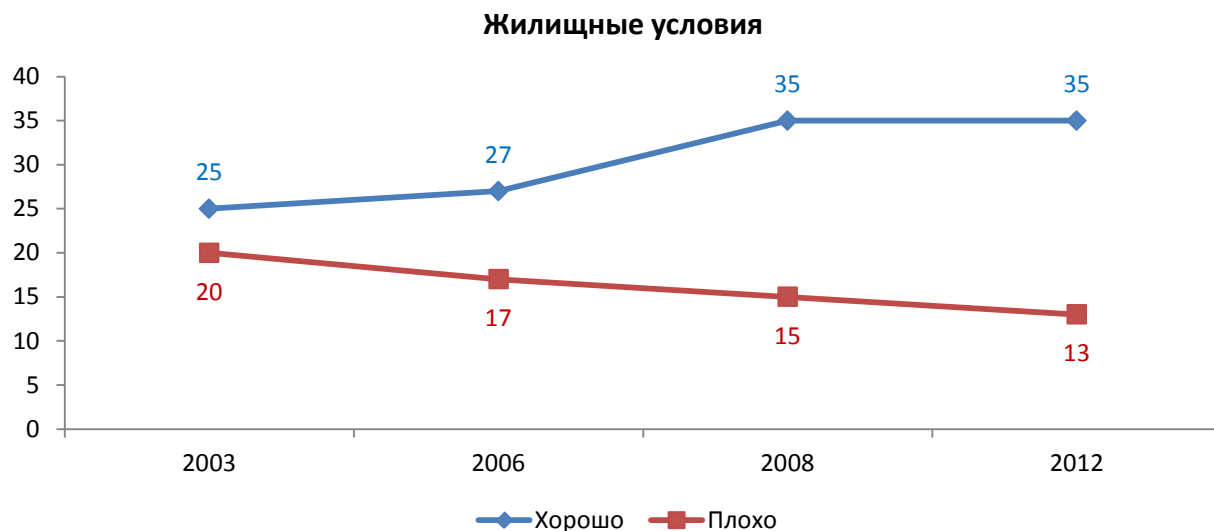
За такой динамикой оценок россиянами текущей ситуации в стране стоит их собственный жизненный опыт, опирающийся, с одной стороны, на реалии изменения их уровня жизни, а с другой — на их социально-психологическое состояние. При этом ситуация с материальными аспектами повседневности выглядит намного благополучнее, чем со состоянием социального самочувствия.

¹ На рисунке не представлены затруднившиеся с ответом, поэтому сумма ответов по каждому году менее 100%.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

Так, данные показывают, что россияне достаточно оптимистично смотрят на материальное обеспечение своей жизни. Более того, *динамика мнений по данному вопросу свидетельствует о том, что уровень удовлетворенности различными аспектами своей повседневной жизни, как и жизнь в целом, в настоящий момент достиг своих максимальных значений* (см. рис. 4).

Примечание. В 2012 г., судя по результатам опроса, на каждого человека в России приходилось 21,1 м² общей площади (что близко к данным Росстата), что больше, чем в 2003 г., на 3,6 м². Улучшить свои жилищные условия за счет покупки или строительства жилья за последние три года удалось 12% населения, при этом еще 10% улучшили свои жилищные условия за данный период другими способами. Этим и объясняется рост удовлетворенности россиян ситуацией с жильем и увеличение количества квадратных метров, приходящихся на человека

Рис.4. Оценки россиянами ситуации в соответствующей области своей жизни как «хорошей» или «плохой», 2003-2012 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

Таким образом, удовлетворенность россиян конкретными бытовыми сторонами своей жизни в последнее десятилетие заметно выросла. Возрастает и удовлетворенность россиян их жизнью в целом – в настоящий момент более трети населения страны (38%) считает, что их жизнь складывается хорошо, и лишь 3% оценивают ее плохо. При этом 38% наших сограждан и сами осознают эту динамику, отмечая, что их матери-

¹ На рисунке не указаны выбравшие ответ «удовлетворительно», поэтому сумма ответов на них по каждому году менее 100%.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

альное положение за последние три года улучшилось. Половина населения говорит о том, что изменений в этой сфере они не наблюдали, в то время как об ухудшениях говорит лишь 13%.

Особенно наглядны позитивные изменения бытовых условий жизни россиян при анализе ситуации с обладанием ими товарами длительного пользования (ТДП) (см. таблицу 2). Как видно из таблицы 2, набор товаров длительного пользования, составляющий важную часть повседневной жизни россиян, за последние 10 лет значительно изменился, а число ТДП, которые имеет большинство российских домохозяйств, заметно выросло.

Таблица 2

Наличие ТДП у россиян, 2003 / 2012 гг., %
(группы выделены по данным 2012 г.)

Предметы длительного пользования	2003	2012
1 группа (соответствующие виды ТДП присутствует более чем у 90% всех россиян)		
Холодильник	99	98
Телевизор цветной	96	98
Пылесос	85	91
Мебельный гарнитур (стенка, мягкая мебель или кухонный гарнитур)	85	91
2 группа (соответствующие виды ТДП присутствует более чем у половины, но менее, чем у 90% россиян)		
Стиральная машина (в т. ч. полуавтомат)	87	88
Ковер, палас	94	86
Мобильный телефон	25	81
Микроволновка, кухонный комбайн, гриль и др. кухонная техника	44	80
Компьютер	22	72
Электродрель, электро- или бензопила, другой инструмент	48	56
3 группа (соответствующие виды ТДП присутствует не менее чем у 1/3, но менее, чем у половины россиян)		
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	9	47
Музыкальный центр	36	46
Отечественный автомобиль	33	33
4 группа (соответствующие виды ТДП присутствует менее чем у 1/3 всех россиян)		
Автомобиль-иномарка	8	28
Антенна спутникового телевидения	2	18
Морозильная камера	12	17
Мотоцикл, мотороллер	14	12
Домашний кинотеатр	1	9
Посудомоечная машина	2	8

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

Продолжение таблицы 2

Предметы длительного пользования	2003	2012
Кондиционер	2	7
Импортные тренажеры	2	4
5 группа (соответствующие виды ТДП исчезают из жизни россиян)		
Видеомагнитофон	60	44
Телевизор черно-белый	24	9

Итак, с точки зрения бытовых условий жизни (одежды, питания, жилищных условий, наличия товаров длительного пользования и т. п.) удовлетворенность россиян своей жизнью растет, и это объективно оправдано. Интересно на этом фоне выяснить, а какие изменения с точки зрения собственных достижений, влияющих не только на уровень, но и на качество жизни, россияне фиксируют в последние годы (см. таблицу 3).

Таблица 3

Динамика достижений россиян за последние три года до опроса,
2003 / 2012 гг., %*

Чего удалось добиться	2003	2012
Повысить уровень своего материального благосостояния	27	30
Улучшить жилищные условия	16	22
Сделать дорогостоящие приобретения	18	20
Повысить уровень образования, квалификации	25	17
Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую работу	21	15
Побывать в другой стране мира	5	13
Открыть собственное дело	5	3
<i>Ничего существенного за эти годы добиться не удалось</i>	41	36

* Цветом выделены позиции с наибольшим из двух сравниваемых временных точек показателем.

Первое, что сразу обращает на себя внимание в данных таблицы 3 – рост показателей уровня материального благосостояния, жилищных условий, дорогостоящих приобретений, зарубежных поездок. Однако беспокойство вызывает динамика достижений, связанных с повышением уровня образования и квалификации, получением повышения на работе или сменой ее на более подходящую, а также открытием собственного дела. По сравнению с 2003 г., уровень этих достижений сократился, и очень значительно – более чем на четверть в относительном выражении. Таким образом хотя уровень жизни россиян продолжает повышаться, они фиксируют все меньше качественных изменений, связанных с улучшением в профессиональной сфере. В то же время, именно успехи в этой области являются не только основой благосостояния человека, но и важнейшей формой его самореализации и основой выстраивания им своих карьерных траекторий и жизненных стратегий в целом.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

На фоне количественно-качественных изменений материальной основы повседневной жизни россиян *весьма опасными для консолидации российского общества выглядят тенденции ухудшения социально-психологического состояния наших сограждан. Причем эти тенденции прямо противоречат тенденции улучшения их социально-экономического положения.* Достаточно полную картину подобного состояния можно увидеть, обратившись к анализу социальных чувств, которые доминируют среди россиян (см. таблицу 4).

Как видно из таблицы 4, чаще всего из положительно окрашенных чувств россияне ощущают **поддержку со стороны своих близких.** Собственно, *это единственное положительно окрашенное чувство, которое распространено среди населения действительно широко.* В связи с этим стоит отметить и то, что, как это ни парадоксально, реже всего ощущают надежную поддержку со стороны близких и коллег жители сел и рабочие – даже среди высококвалифицированных рабочих доля часто ощущающих такую поддержку составляет лишь 40%, а среди жителей сел таковых 39%. Это говорит об *опережающем разрушении традиционных для российской культуры отношений взаимопомощи именно там, где, казалось бы, они были традиционно широко распространены – в так называемой «малой России» и в тех группах, где такого рода солидарность традиционно была достаточно высокой.*

Таблица 4

Сравнительная распространенность различных чувств,
испытываемых россиянами, опрос 2011 г., %¹

Чувства	Как часто их испытывают		
	Часто	Иногда	Практически никогда
Позитивно окрашенные чувства			
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	48	43	10
Были довольны, что дела идут по и плану	25	60	15
Негативно окрашенные чувства			
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	46	46	8
Чувствовали стыд за нынешнее состояние своей страны	37	48	15
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг	36	51	14
Чувствовали страх перед беспределом и разгулом преступности в стране	36	49	15
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	29	49	22

¹ Отранжировано по доле часто испытывающих соответствующее чувство.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

Продолжение таблицы 4

Чувства	Как часто их испытывают		
	Часто	Иногда	Практически никогда
Чувства, отражающие состояние внутренней агрессии			
Чувствовали желание перестрелять всех, из-за которых жизнь в стране стала такой, какова она сейчас	34	38	28
Чувства, отражающие потребность в изменениях текущей ситуации			
Ощущали желание в корне изменить свою жизнь	25	53	22
Чувствовали, что остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится	12	43	45

Еще одно позитивно окрашенное чувство, добавляющее человеку уверенности в себе и в своем будущем, – это **удовлетворение от того, что все движется по его плану**. Подобное чувство часто испытывает всего четверть россиян. При этом 16% никогда не испытывают хотя бы одно из двух этих положительно окрашенных чувств. А ведь это миллионы человек!

Такая картина социально-психологического состояния россиян означает, пользуясь терминологией теоретической социологии, *отчужденность значительной части граждан от собственной жизни, которая представляется им неуправляемой, а если и управляемой, то какими-то внешними силами, и в которой они, не имея возможности рассчитывать на чью-то поддержку, являются лишь «игрушкой в руках судьбы»*. Кроме того, с учетом социальных портретов групп, полярных по распространенности в них положительно окрашенных чувств, это означает: пореформенное российское общество породило *не только резкие различия в доступе к разного типа материальным благам, но и разделило людей, можно сказать, по принадлежности к двум разным мирам – миру, где ты уверен в себе, можешь управлять своей жизнью и рассчитывать на поддержку окружающих, и миру социальной эксклюзии, для которого характерно отчужденное существование, без опоры на социальные сети, не только без чувства уверенности в себе, но, как правило, и без каких-то надежд на будущее*.

Обратимся далее к анализу динамики распространенности позитивно окрашенных чувств за период с середины 1990-х годов по настоящее время. Как видно (см. рис. 5), до кризиса социально-психологическое состояние россиян характеризовалось в части положительно окрашенных чувств положительной динамикой, однако в дальнейшем ситуация ухудшилась.

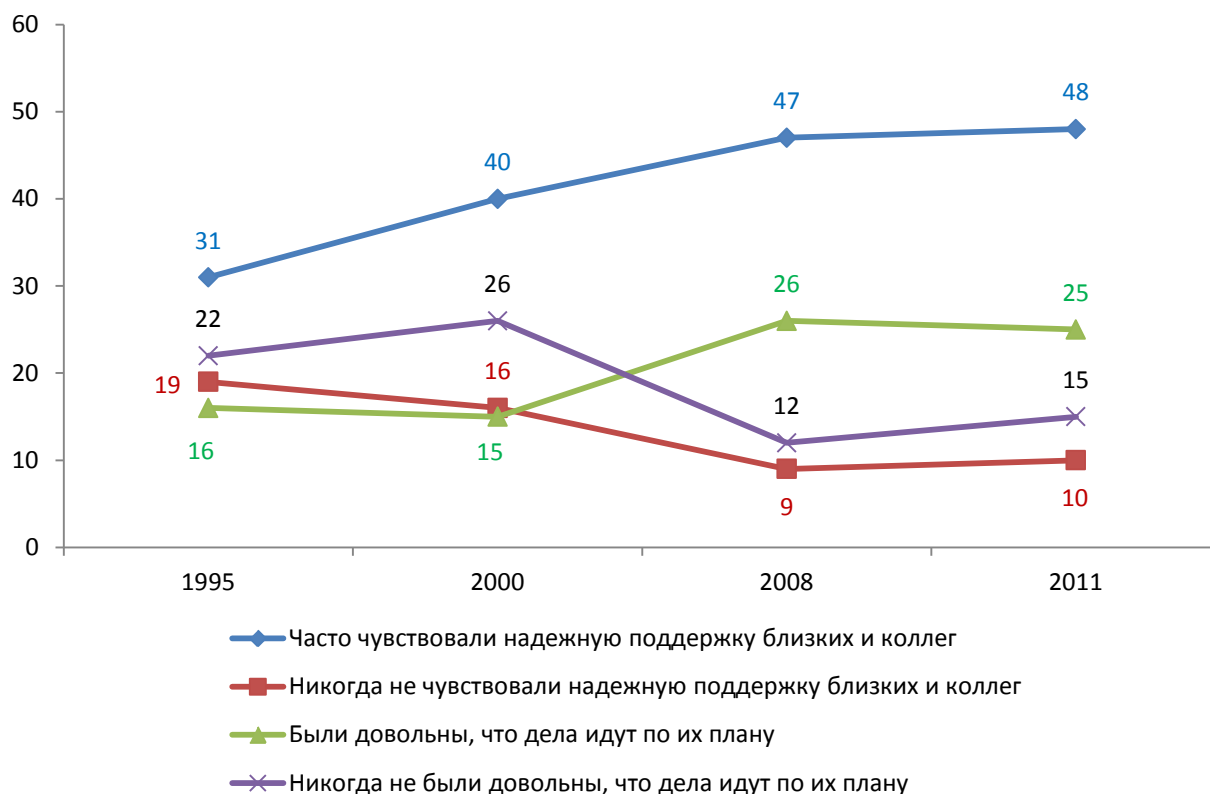

Рис. 5. Динамика распространённости положительно окрашенных чувств, испытываемых россиянами, 1995-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

Следует отметить и то, что даже испытывающие на микроуровне положительно окрашенные чувства граждане России в массе своей не ощущают себя комфортно в макросреде, т. е. в обществе в целом. Рассмотрим в связи с этим ситуацию с распространённостью негативно окрашенных чувств и начнем с самого распространенного по частоте его переживания чувства **несправедливости всего происходящего вокруг. Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян сложившегося в России миропорядка, испытывает хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при чем 46% испытывают его часто.** Учитывая роль идеи справедливости/несправедливости в российской социокультурной традиции, в которой она выступает своего рода каркасом национального самосознания, это очень серьезный «звонок», сигнализирующий о неблагополучии в данной области, особенно – если иметь в виду динамику распространённости этого чувства (см. рис. 6).

Как видно на рис. 6, начало 2000-х годов ознаменовалось заметным сокращением доли тех, кто часто ощущал несправедливость происходящего вокруг. Однако последние годы вновь дали прирост, и весьма ощутимый, частой переживаемости данного чувства. Кроме того, чувство несправедливости происходящего характеризуется очень маленькой долей тех, кто не испытывал соответствующего чувства никогда – весь период наблюдений этот показатель находится в диапазоне 7–10%. Это свиде-

¹ На рисунке не представлены испытывавшие соответствующие чувства иногда, поэтому сумма ответов менее 100%.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

тельствует не просто о *сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах наших сограждан, но и о идущей в последние годы делегитимизации власти в глазах значительной части населения*. Учитывая роль социально-психологических факторов в протестных выступлениях, о которой еще раз напомнили «оранжевые революции» последних лет, вряд ли можно без должного внимания относиться к развитию подобной тенденции.

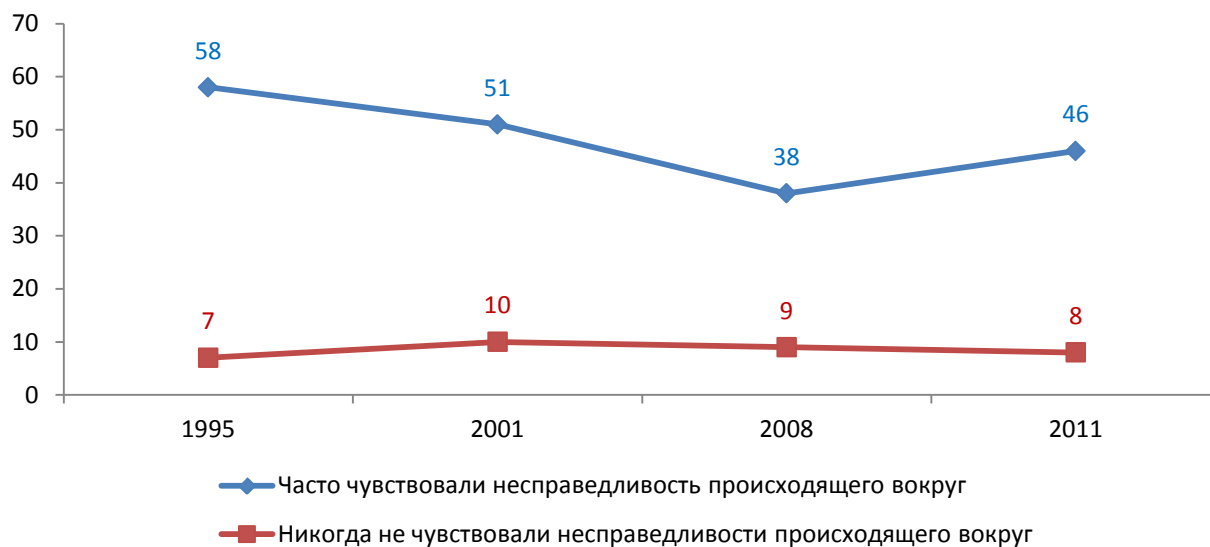

Рис. 6. Динамика распространенности чувства несправедливости происходящего среди россиян в целом, 1995-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

Какие же еще особенности социально-психологического состояния россиян, как и приведенные выше данные, вызывают наибольшую тревогу? В первую очередь это распространенность **чувства стыда за нынешнее состояние своей страны**. Стыд за страну в условиях ее достаточно прочного внешнеполитического положения и в целом успешного и стабильного прохождения наиболее острой фазы глобального экономического кризиса последних лет *связан именно с отрицанием сложившегося в России «порядка вещей», «правил игры» и т. п., которые представляются людям не просто несправедливыми, но, зачастую, и позорными*. Правомерность такой интерпретации подтверждает тот факт, что теснее всего чувство стыда за свою страну связано с чувством несправедливости происходящего вокруг и чувством, что дальше так жить нельзя. Фактически три этих чувства образуют внутренне целостный «каркас» мироощущения значительной группы россиян² при том, что лишь 3% их не испытывают практически никогда.

Заслуживает внимание и то, что даже среди прошедших социализацию уже в новых, рыночных условиях поколений молодежи чувство стыда за свою страну распространено достаточно широко – достаточно

¹ На рисунке не представлены испытывавшие соответствующее чувство иногда, поэтому сумма ответов менее 100%.

² Часто испытывает все три эти чувства пятая часть всего населения. Еще 15% россиян испытывают два из этих чувств часто, а треть – хотя бы иногда.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

сказать, что его устойчиво ощущает каждый четвертый россиянин до 25 лет и лишь 30% в этой возрастной группе не испытывают его практически никогда (при 27% никогда не испытывающих все три рассматриваемых негативных чувства).

При этом новой тенденцией последних лет является практически полная утрата связи чувства стыда за свою страну, как и всего блока негативных чувств в целом с уровнем дохода – если еще пять лет назад наблюдалась отчетливая концентрация испытывающих соответствующие чувства у людей в низкодоходной группе, то сейчас подобные чувства достаточно равномерно распределены по всем группам общества, выделенным с учетом их среднедушевых доходов. Это означает, что если ранее основные негативные чувства вытекали прежде всего из недовольства своей индивидуальной ситуацией, то в последнее время это следствие несовпадения реальности с социокультурными нормами, широко распространенными во всех слоях россиян.

Необходимо отметить и то, что, как видно на рис. 7, в последние годы чувство стыда за свою страну среди россиян довольно быстро нарастало.

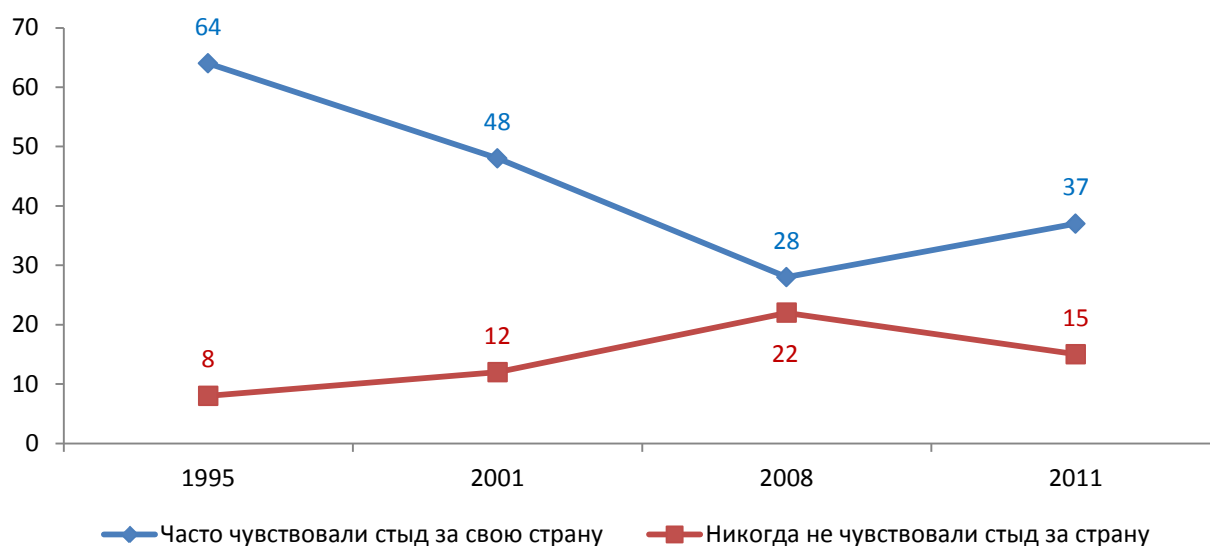

Рис. 7. Динамика распространенности чувства стыда за свою страну, 1995-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

Рассмотрим динамику еще одного негативно окрашенного чувства – имеется в виду чувство того, что дальше так жить нельзя. Как вытекает из данных на рис. 8, доля испытывающих чувство, что дальше так жить нельзя, с 1995 г. по 2005 г. сократилась почти вдвое, а затем вновь начала расти. Одновременно происходил и зеркально обратный процесс – сначала росла, а затем стала плавно снижаться доля тех, кто не испытывал этого чувства практически никогда.

¹ На рисунке не представлены испытывавшие соответствующее чувство иногда, поэтому сумма ответов менее 100%.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

Теснее всего чувство, что так дальше жить нельзя, связано с чувством стыда за нынешнее состояние своей страны – три четверти тех, кто устойчиво ощущает, что так дальше жить нельзя, одновременно часто испытывают и стыд за страну. При этом за последние годы также произошли заметные изменения в составе тех, кто его испытывает. Если раньше это было характерно в первую очередь для низкодоходных групп населения, то в последнее время аналогичное чувство стало характерным и для вполне благополучных слоев, а статистическая значимость связи чувства, что так жить нельзя с доходом или возрастом стала просто несопоставима с ролью мировоззренческих особенностей, в частности – наличием устойчивого чувства несправедливости происходящего и стыда за свою страну.

Рис.8. Динамика распространности чувства, что так дальше жить нельзя, 1995-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

Даже в группе респондентов до 30 лет каждый пятый устойчиво ощущает, что так дальше жить нельзя. Аналогичные показатели характеризуют и вполне благополучные с точки зрения душевых доходов группы. Более того – в плане пространственной локализации носители этого чувства сосредоточены отнюдь не в глубинке, они достаточно равномерно распределены по всем типам поселений и даже в мегаполисах их доля составляет четверть населения.

При этом россияне не очень верят в то, что **остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится**. Ощущение близкого улучшения жизни характеризует прежде всего тех, кто положительно оценивает деятельность в качестве руководителей страны В. Путина и Д. Медведева и верит в то, что они успешно справлялись и справляются с управлением страной.

Итак, в российском обществе в последние годы нарастает распространность негативно окрашенных социальных чувств – ощущения несправедливости происходящего, стыда за нынешнее состояние страны, невозможности продолжать жить по-прежнему, ощущение собственной бес-

¹ На рисунке не представлены испытывавшие соответствующее чувство иногда, поэтому сумма ответов менее 100%.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

помощности повлиять на происходящее. При этом меняется локализация этих чувств, которые начинают все более равномерно распределяться по всем группам и слоям общества, и они оказываются все теснее связаны друг с другом. Это свидетельствует о том, что все большую роль в их распространности начинают играть факторы макроуровня (неприемлемость сложившихся «правил игры», институциональные ограничения и т. п.).

Все это не может не образовывать поистине «гремучую смесь», чреватую серьезными рисками для консолидации российского общества – ведь относительное ухудшение социально-психологического состояния населения страны в последние годы, по сути дела означающее длительный массовый стресс, автоматически генерирует рост агрессии – как естественную реакцию человеческой психики на невозможность изменить неприемлемые для себя условия жизни. А это, в свою очередь, означает, что социальная напряженность, подспудно тлеющая в обществе, может внезапно выплеснуться на улицы, и при этом отнюдь не только в благопристойных и институционализированных формах митингов и демонстраций (неважно – санкционированных или нет), а в формах националистически окрашенных беспорядков, с которыми Москва столкнулась в декабре 2010 г., а ряд других российских городов – еще раньше. Во всяком случае, база для такого рода выступлений в обществе практически сложилась и она связана именно с социально-психологическим состоянием граждан.

Об этом свидетельствует, в частности, и динамика такого показателя как распространенность **желания перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас** (см. рис. 9). Ключевое словосочетание в данном случае – «желание перестрелять», т. е. выраженная установка на агрессивные и насильственные действия. И хотя понятно, что само по себе это желание отнюдь не означает реальной готовности к такого рода действиям, но значительный рост распространенности подобной установки за послекризисные годы уже сам по себе говорит о многом.

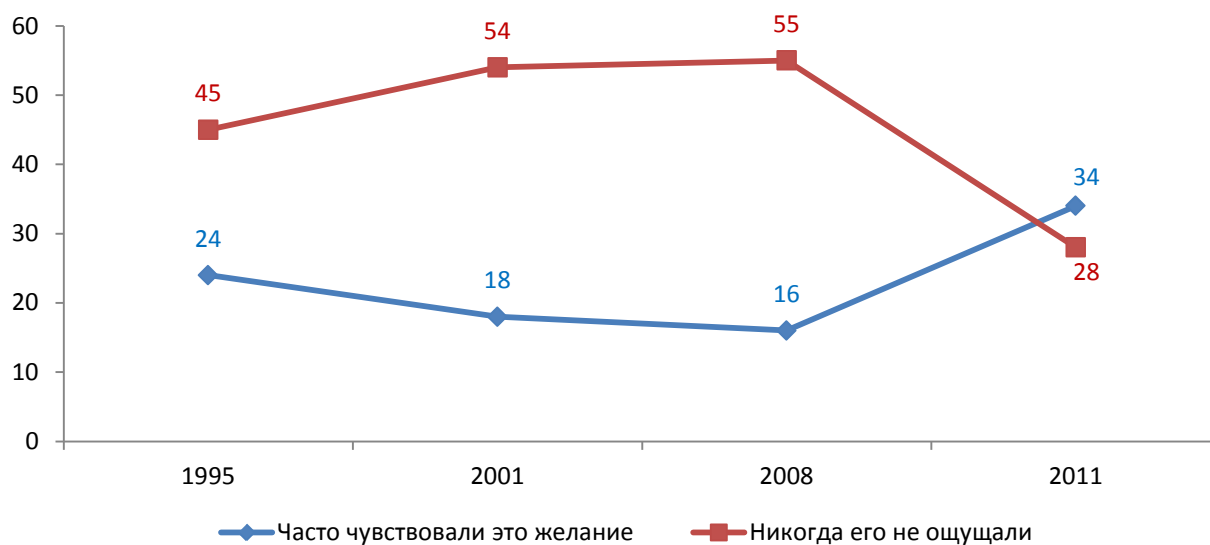

Рис.9. Динамика распространенности желания перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас, 1995-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %¹

¹ На рисунке не представлены испытывавшие соответствующее чувство иногда, поэтому сумма ответов менее 100%.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

Как видно на рис. 9, *никогда еще за весь период наблюдений, даже в середине 1990-х годов, в российском обществе не было такого потенциала агрессии как в настоящее время*. Более того – лишь около четверти россиян остались пока не подвержены этому чувству. При этом, как уже отмечалось выше, *такого рода насильственные действия (если и станут реальными) скорее всего примут характер националистических выступлений* – во всяком случае, наибольшая статистическая связь показателя наличия чувства агрессии прослеживается с согласием респондентов с суждениями о том, что: 1) «люди моей национальности за последние 15–20 лет многое потеряли», 2) «все средства хороши для защиты интересов моего народа» и 3) с одобрением принудительного выселения представителей определенных национальностей из их населенного пункта (см. таблицу 5).

Таблица 5

Распространенность чувства агрессии в зависимости от наличия националистических установок, опрос 2011 г., %

Испытывают желание перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас	Варианты ответов				
	Полностью согласны	Скорее согласны	Скорее не согласны	Не согласны	Затруднились с ответом
Отношение к суждению «Люди моей национальности многое потеряли за последние 15–20 лет»					
Часто испытывают это желание	40	34	16	9	1
Иногда испытывают это желание	20	40	28	11	1
Практически никогда его не испытывают	14	35	35	16	0
Отношение к суждению «Все средства хороши для защиты интересов моего народа»					
Часто испытывают это желание	26	27	29	17	1
Иногда испытывают это желание	14	24	45	16	1
Практически никогда его не испытывают	8	24	43	24	1
Отношение к принудительному выселению представителей каких-то национальностей из их города (села)					
Часто испытывают это желание	25	26	20	16	13
Иногда испытывают это желание	12	21	24	27	16
Практически никогда его не испытывают	9	21	22	29	19

Как видим, среди тех, кто часто испытывает желание перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас, 74% согласны с тем, что люди их национальности многое потеряли за последние 15–20 лет и свыше половины (53%) считают, что для защиты интересов их

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

народа все средства хороши. Кроме того, 51% в их составе одобрительно относятся к принудительному выселению лиц определенных национальностей из их города или села.

Все это позволяет предположить, что *внезапный всплеск агрессии может принять формы националистических выступлений, хотя в основе его будут лежать совсем иные причины.* И не случайно среди тех, кто часто испытывает чувства несправедливости происходящего и стыда за страну, а также ощущает, что дальше так жить нельзя, 64% часто ощущают и желание перестрелять всех, из-за кого жизнь стала такой, какова она сейчас. При этом среди тех, кто практически никогда не ощущает этих чувств, лишь 11% испытывают желание «всех перестрелять» (см. рис. 10). *Учитывая динамику распространенности подобных чувств, можно ожидать дальнейшего быстрого распространения агрессивных умонастроений в российском обществе – а это заведомо несовместимо с задачей его социокультурной консолидации.*

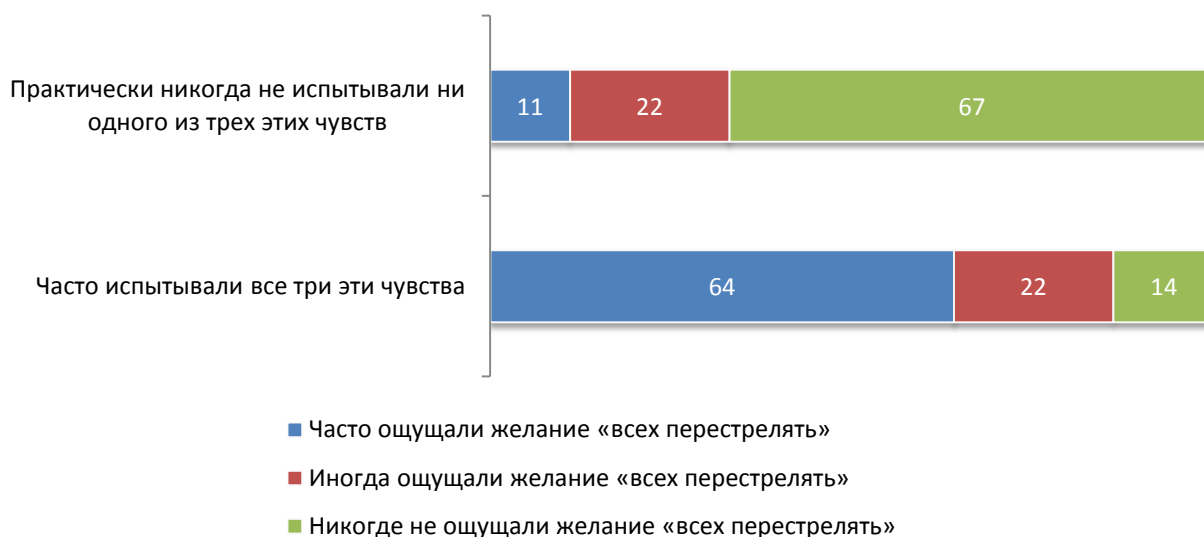

Рис. 10. Связь желания перестрелять всех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас, с негативно окрашенными чувствами (стыда за состояние страны, несправедливости всего происходящего и невозможности так дальше жить), опрос 2011 г., %¹

Присутствует, хотя и более слабая, чем с националистически окрашенными настроениями, и статистически значимая *связь агрессивных чувств с эмоциями, испытываемыми по отношению к людям, разбогатевшим за последние годы.* Так, среди тех, кто испытывает желание перестрелять всех тех, из-за кого жизнь в стране стала такой, какова она сейчас, 42% относятся к людям, разбогатевшим за последние годы, с подозрением, неприязнью и презрением, в то время как среди не ощущавших никаких агрессивных чувств их доля намного меньшая – 19%.

Особую опасность возможным взрывам агрессии населения придает то, что в региональном и поселенческом срезе она распределена неравномерно. Максимальны ее показатели в Москве, где почти две трети часто испытывают желание «всех перестрелять» и лишь 17% вообще его не ис-

¹ На рисунке не представлены затруднившиеся с ответом и различные промежуточные комбинации испытывающих три рассматриваемых чувства с той или иной частотой.

2. Социально-психологическое самочувствие россиян в социокультурном контексте

пытывают, а минимальны – в Архангельской области, где эти показатели составили, соответственно, 18% и 36%. Добавим, что именно Москва характеризуется и наибольшей распространенностью трех упоминавшихся выше негативных чувств – 64% ее населения испытывают их часто и лишь 14% – практически никогда, при том, что в среднем по массиву эти показатели составляют 34% и 28% соответственно. Впрочем, учитывая, что именно в Москве как нигде глубоко социальное неравенство, которое всегда в случае его избыточности, генерирует рост агрессии среди населения, это не удивительно.

О повышенных рисках развития событий по негативному для перспектив консолидации российского общества сценарию говорит и то, как, с точки зрения самих россиян, изменились за последние годы сами жители России (см. таблицу 6).

Как видно из приведенных в таблице 6 данных, 79% россиян указывают на рост в последние годы в людях агрессивности, более 70% обращают внимание на недоброжелательность, рост неискренности между людьми, эрозию альтруистической мотивации, 67% – на исчезновение такого психологически важного для россиян и русской культуры качества, как душевность, 68% – на рост цинизма.

Таблица 6

Как изменились люди и их отношения за последние 15–20 лет по мнению россиян, опрос 2012 г., %*

Качества людей	Усилились	Ослабли	Остались теми же
Агрессивность	79	6	15
Цинизм	68	10	22
Активность, целеустремленность, инициативность	41	34	25
Внушаемость, склонность подчиняться авторитетам	34	28	38
Ум, образованность	32	39	29
Способность к сотрудничеству	18	41	41
Ответственность за семью, забота о ней	18	37	45
Трудолюбие	17	51	32
Верность своим товарищам	9	47	44
Патриотизм, преданность своей Родине	7	64	29
Доброжелательность	6	71	23
Душевность	6	67	27
Уважение к женщине	5	67	28
Искренность	5	70	25
Бескорыстие, готовность помочь другому	5	72	23
Честность	5	70	25
Уважение к старшим	4	73	23

* Отранжировано по динамике усиления соответствующих качеств. В таблице цветом выделены качества, имеющие особое значение для консолидации российского общества, и позиции, по которым большинство населения считает, что соответствующие качества усилились или же, напротив, ослабли.

Очень важно также, с точки зрения оценки подобных тенденций через призму проблем консолидации российского общества, что нынешние россияне, по их собственному признанию, стали менее патриотичными и менее верными принципам товарищества. Это значит, что *традиционные для российского общества интеграторы (как относящиеся к макроуровню (патриотизм и чувство принадлежности к единой макрообщности), так и относящиеся к микроуровню (чувство товарищества)) все больше утрачивают свою роль. В стране отчетливо нарастает потребность в новых интеграторах, без которых в принципе невозможно говорить о повышении степени консолидированности российского общества.*

Без такого рода интеграторов, учитывая скорость нарастания агрессивных чувств и пространственную локализацию их носителей, все выше становятся риски того, что агрессивные умонастроения, порождаемые общей неудовлетворенностью сложившимся в России типом социума и, приобретя, скорее всего, националистическую окраску, вызовут серьезные столкновения на национальной почве, что особенно опасно в такой многонациональной стране как Россия. Однако, как уже отмечалось выше, в основе таких выступлений, если они случатся, будет лежать не столько националистическая идеология сама по себе, сколько ощущение несправедливости сложившегося в России типа социума и (в меньшей степени) – несправедливости собственной жизненной ситуации. В связи с этим особое значение приобретает вопрос о том, чем же так сильно отличается современное российское общества от присущих российской культуре норм и ценностей, что россияне все больше недовольны им даже вопреки росту собственного благосостояния, и почему так быстро меняются, по их самооценкам, качества людей, причем, в худшую сторону.

3. ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА НОРМАТИВНО-ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Ключевыми для понимания того, что же не устраивает россиян в пореформенном российском обществе, являются два понятия – «справедливость» и «равенство». Эти понятия тесно связаны между собой, поскольку справедливость – это необходимость соответствия реальности некоему представлению о должном, т. е. такому порядку вещей, при котором каждый получает то, чего он заслуживает при условии сохранения в обществе некой предельно допустимой величины неравенства. При этом представления о том, какая же глубина неравенства допустима, и что должно лежать в основе данного неравенства, также как представление о том, как в целом должно быть устроено общество, которое можно признать справедливым, в каждой культуре свои. Есть свои особенности таких представлений и в российской культуре.

Начнем с характеристики роли равенства в системе ценностей россиян – ведь именно в обществе социального равенства хотели бы жить две трети населения страны (см. рис. 11).

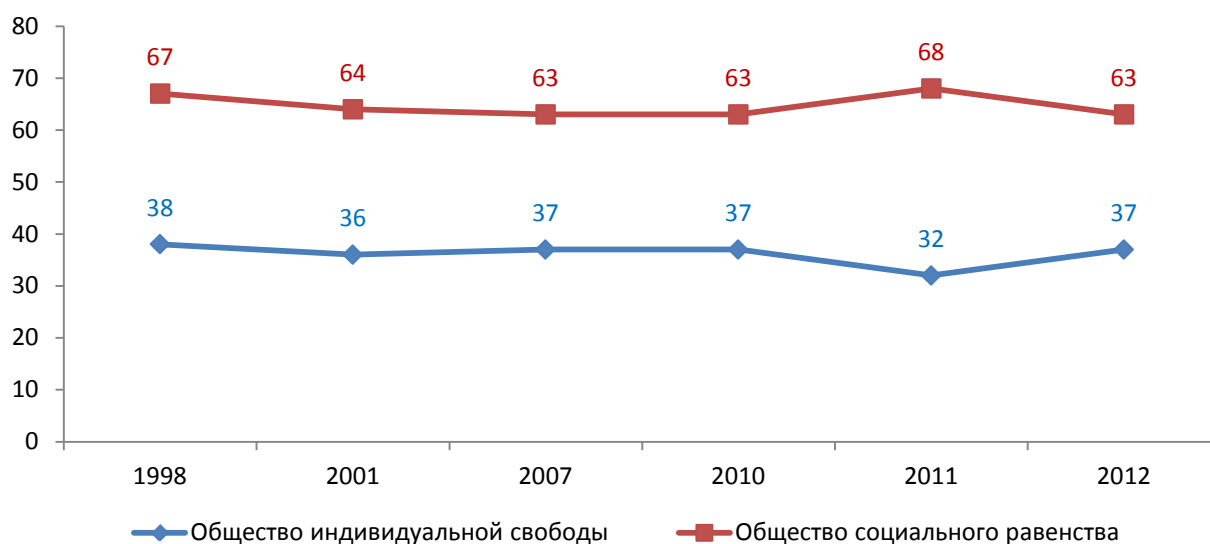

Рис.11. Динамика доли стремящихся жить в обществе индивидуальной свободы или в обществе социального равенства, 1998-2012 гг., данные опросов соответствующих лет, % от определившихся с выбором

Как видно из рис. 11, картина предпочтений россиян в этом вопросе остается достаточно стабильной, и *доля сторонников общества социального равенства в последние 15 лет неизменно составляет около*

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

двух третей трудоспособного населения, в то время как на общество индивидуальной свободы ориентируется только треть. Эти данные свидетельствуют не о том, что свобода не имеет высокой значимости для населения России (данные исследований свидетельствуют об обратном¹), а об остроте проблемы равенства в современном российском обществе.

Можно даже сказать, что вопрос о равенстве с каждым годом становится в России все острее. Равенство всех граждан перед Законом выступает сейчас важнейшим признаком демократического устройства общества более чем для трех четвертей россиян. Наряду с этим, две трети населения страны видят общество социального равенства как некий идеальный тип общества, в котором они хотели бы жить, а подавляющее большинство населения считает, что неравенство в российском обществе имеет избыточный характер и т. д. И даже среди молодых россиян, удовлетворенных своей жизнью, т. е. той социально-демографической группы, которая в современном российском обществе находится в относительно привилегированном положении, общество социального равенства выбирают более половины. Это свидетельствует о том, что *подобный запрос отвечает базовым ценностям российской культуры. Более того – он относится к числу консолидирующих общество ценностей этой культуры, поскольку является консенсусным для всех групп населения – во всех без исключения возрастных, образовательных, социально-профессиональных, поселенческих и т. д. группах сторонники общества социального равенства составляют большинство. Даже среди предпринимателей и руководителей их более половины.*

Однако *стремление к равенству отнюдь не означает для большинства россиян тяги к уравнительности – напротив, оно отражает их потребность в такой вполне либеральной (хотя и не неолиберальной) ценности как равенство возможностей. Его уверенно предпочитает равенству доходов около 60% населения страны. Причем, соотношение 60:40 в этом вопросе в пользу равенства возможностей, а не в пользу равенства доходов, практически не изменялось в течение всего последнего десятилетия.*

Что же в рамках такой модели общества представляется россиянам справедливым и несправедливым? В чем, с их точки зрения, люди должны быть равны, и какие неравенства воспринимаются ими как допустимые и даже необходимые? Именно эти стороны их мировосприятия и «программируют» во многом степень социальной напряженности в обществе, прямо влияя на перспективы его консолидации. В данном контексте важным негативным индикатором является тот факт, что *в настоящее время подавляющее большинство россиян называют существующие различия в доходах слишком большими. Две трети россиян считают несправедливой также сложившуюся в России систему распределения частной собственности, и аналогичная доля населения считает, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%) отмечают, что*

---

¹ Индивидуальная свобода, понимаемая при этом как противоположность несвободе, зависимости, а не как набор инструментальных политических прав, имеет огромную значимость для россиян. Достаточно привести лишь один факт, хотя на эту тему есть много данных – две трети населения России, даже в условиях остро стоящей в стране проблемы бедности и малообеспеченности, считают, что свобода лично для них важнее, чем материальное благополучие, и что без свободы жизнь человека теряет смысл.

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

последнее утверждение относится и к ним лично – т. е., по их мнению, с учетом имеющейся у них квалификации и тяжести их труда, они получают на работе значительно меньше того, что они заслуживают. Очень болезненно воспринимают россияне чрезмерную дифференциацию доходов и неравенство в распределении частной собственности, представляющиеся им несправедливыми (см. рис. 12).

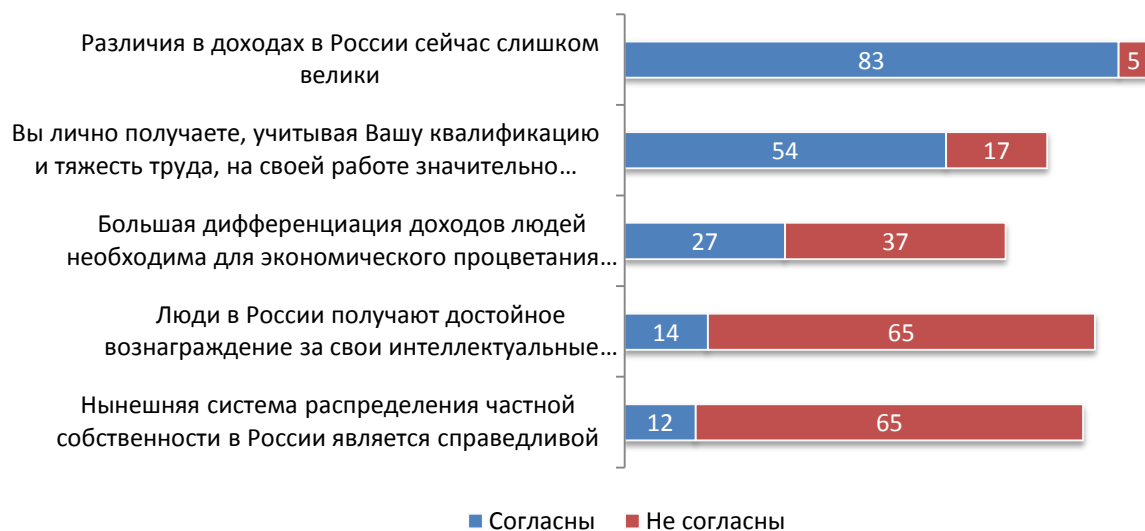

Рис. 12. Оценки россиянами справедливости распределения доходов и собственности в российском обществе, опрос 2012 г., %¹

Важно отметить, что *выделенные на рис. 12 социальные неравенства воспринимаются как несправедливые во всех слоях населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия*. Так, даже среди тех граждан, чей ежемесячный душевой доход превышает два медианных для их типа поселения показателя, считают сложившуюся в настоящий момент систему распределения частной собственности несправедливой 59% и 85% согласны с тем, что различия в доходах в настоящий период слишком велики. Кроме того, доли согласных с этим утверждением совпадают в группах, по-разному оценивающих динамику своего положения в последние три года: 83% тех, кто считает, что их положение улучшилось, как и 83% тех, чье положение, по их самооценке, ухудшилось, оценили существующие неравенства в доходах как слишком большие. Таким образом, *оценивая текущую ситуацию с точки зрения ее справедливости или несправедливости, россияне руководствуются прежде всего представлениями о должном, справедливом для общества, а не своими личными интересами*.

Имеющиеся оценки не могут быть объяснены также и тем, что россияне вообще не приемлют неравенства в доходах и уровне жизни и стремятся к полной «уравниловке». Не отрицая необходимости дифференциации доходов для успешного экономического развития, россияне хотят, чтобы эта дифференциация по своим масштабам и лежащим

¹ На рисунке не представлены те, кто выбрал ответ «отчасти согласен, отчасти нет», а также затруднившиеся с ответом.

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

в ее основе причинам отвечала их понятиям о справедливости, чего нельзя сказать о неравенстве, сложившемся в настоящее время. Модель, к которой стремятся наши сограждане, не заключается в желании «все отнять и поделить» – она предполагает равные возможности для всех добиваться улучшений своей жизни и допускает существование неравенств, возникших по справедливым, согласно их оценкам, основаниям. Так, данные показывают, что высокую толерантность население проявляет к неравенствам по доходу, если они связаны с большей эффективностью работы – более трех четвертей россиян (79%) согласны с тем, что справедливо, когда те, кто работают быстрее и эффективнее, должны получать зарплату выше даже при формально той же должности при том, что и должность сама по себе также должна, по их мнению, значимо отражаться на зарплате. Почти три четверти населения согласны также с тем, что различия в доходах справедливы, если у людей были равные возможности для заработка, что вновь подчеркивает стремление россиян жить в обществе равных возможностей, а не равных доходов.

Наконец, еще одно основание для неравенства доходов, которое также представляется большинству россиян справедливым – это различия в доходах между людьми с разным уровнем образования. С тем, что уровень образования должен значимо влиять на уровень доходов, согласны практически 60% населения (см. рис. 13).

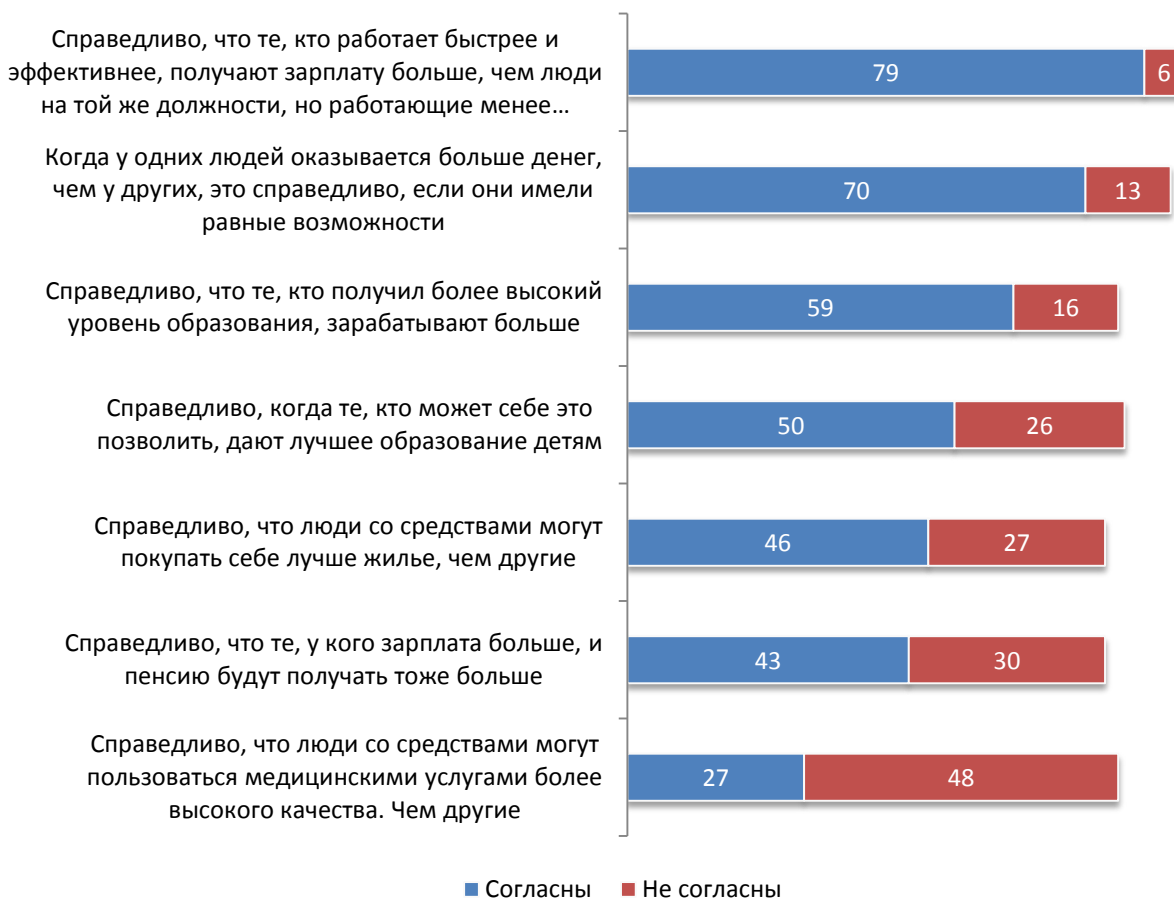

Рис. 13. Толерантность россиян к неравенствам разного типа, опрос 2012 г., %¹

¹ На рисунке не представлены те, кто выбрал ответ «отчасти согласен, отчасти нет», а также те, кто затруднился с ответом.

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

Очень показательны, с точки зрения степени толерантности россиян к неравенствам, их готовность принять неравенство в доступе детей к качественному образованию¹, а также неравенство жилищных условий и неравенство доходов в пенсионный период жизни. *Безусловно неприемлемым для россиян является только неравенство в доступе к медицинским услугам* – почти половина их (48%) считает несправедливым, что люди с более высокими доходами могут иметь доступ к более качественным медицинским услугам при 27% считающих это неравенство справедливым. Это требует особенно внимательного отношения к последствиям непрерывно идущей в стране реформы здравоохранения.

За последние годы отношение россиян к неравенствам и дифференциации доходов оставалось при этом довольно устойчивым – немного выросла их толерантность к системе распределения частной собственности (хотя для подавляющего большинства населения она продолжает казаться несправедливой), а также снизилась доля тех, кто считает, что он получает на своей работе значительно меньше, чем заслуживает (с 61% до 54%) (см. таблицу 7). Практически не изменилась, однако, при этом доля россиян, считающих существующие неравенства в доходах слишком большими. Это свидетельствует об отсутствии со стороны государства ожидаемых от него населением действий в данной сфере и сохранении социальной напряженности, связанной с фактом излишней дифференциации доходов в обществе.

Таблица 7

Динамика отношения россиян к неравенствам различных типов,
2006 / 2012 гг., %²

Согласие с суждениями	2006	2012	Разница
Различия в доходах в России сейчас слишком велики	85	83	-2
Когда у одних людей оказывается больше денег, чем у других, это справедливо, если они имели равные возможности их заработать	67	70	+3
Вы лично получаете, учитывая Вашу квалификацию и тяжесть труда, на своей работе значительно меньше, чем Вы заслуживаете	61	54	-7
Справедливо, когда те, кто может себе это позволить, дают лучшее образование детям	53	50	-3
Справедливо, что люди со средствами могут покупать себе лучшее жилье, чем другие	53	46	-7
Справедливо, что те, у кого зарплата больше, и пенсию будут получать тоже больше	43	43	0
Справедливо, что люди со средствами могут пользоваться медицинскими услугами более высокого качества, чем другие	35	27	-8

¹ Интересно, что по этому вопросу разницы между теми, кто имеет детей, и теми, кто их не имеет, не наблюдается. Это говорит о том, что россияне при определении своего отношения к данному виду неравенств опираются не на свои личные интересы, а на представления о «должном».

² Для сопоставимости с массивом 2012 года, данные по 2006 году приводятся для россиян не старше 55 лет.

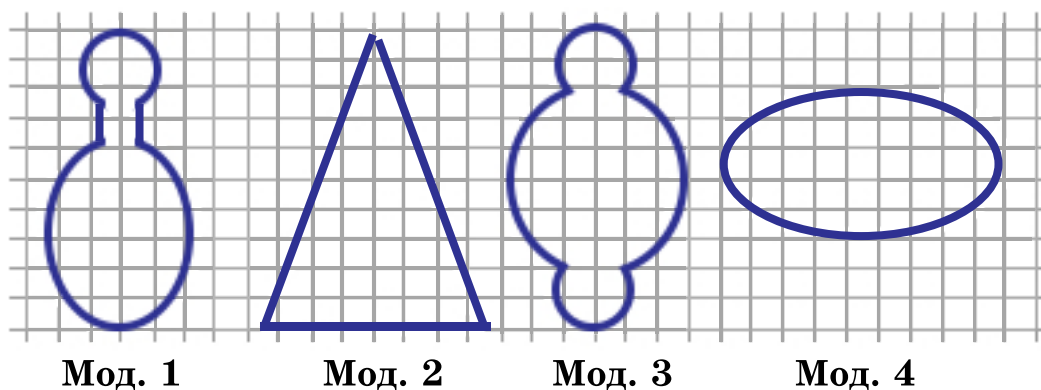
3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

Продолжение таблицы 7

Согласие с суждениями	2006	2012	Разница
Люди в России получают достойное вознаграждение за свои интеллектуальные способности и квалификацию	17	14	-3
Нынешняя система распределения частной собственности в России является справедливой	6	12	+6

Как видно, в целом данные говорят о том, что *существующая проблема с избыточными и нелегитимными по своим основаниям неравенствами, по мнению населения, не решается. Даже при росте удовлетворенных своим личным соотношением трудовых затрат и доходов ощущение несправедливости системы, сложившейся в российском обществе, не покидает наших сограждан и приобретает уже хронический характер.*

И все же, несмотря на это, большинство россиян (60%) рассматривает как оптимальные для России такие модели устройства общества, которые допускают наличие существенных социальных неравенств (см. рис. 14).

Доли респондентов, выбравших соответствующую модель для характеристики российского общества, % населения не старше 55 лет

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Как идеальную:	9	20	31	40
Как реальную:	28	57	12	2

Рис. 14. Представления россиян о том, какая модель в наибольшей степени отражает реальную, а какая – могла бы выступать в роли идеальной структуры российского общества, опрос 2012 г.

Как вытекает из рис. 14, хотя в качестве идеальных население чаще выбирает модели с высокой долей средних слоев, т. е. модели общества массового среднего класса (мод. 3 и 4), это не отменяет того факта, что большинство россиян видят идеальное устройство России как общества с достаточно глубокими социальными неравенствами (мод. 1-3). Однако основания таких неравенств, как уже отмечалось выше, россияне связывают с собственным умом, трудом и заслугами человека.

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

О том, что в целом толерантность россиян к неравенствам, возникающим по справедливым в их представлении основаниям, достаточно высока, свидетельствуют и данные, характеризующие их представления о том, во сколько раз доход высококвалифицированного специалиста или руководителя должен превышать средний доход по стране. В целом, по их мнению, *такая разница должна составлять 4,7 раза, что предполагает достаточно большую глубину дифференциации доходов – ведь применительно к сегодняшней ситуации это означает, что доход высококвалифицированного специалиста или руководителя будет превышать прожиточный минимум примерно в 16 раз.* И подобная точка зрения доминирует во всех социальных группах, по какому бы основанию их не выделяли. *Это вновь отражает наличие консенсусных представлений, относящихся к базовым нормам национальной культуры, в нормативно-ценностных системах россиян. А из этого априори вытекает потенциальная возможность консолидации нации вокруг такого проекта развития страны, который учитывал бы социокультурные нормы российского общества.*

В целом можно сказать также, что, независимо от собственного положения, *россияне демонстрируют приверженность доминирующим социокультурным нормам, согласно которым неравенства должны быть, но они не должны превышать некий разумный максимум – что не соответствует текущей ситуации в России. При этом население страны считает несправедливым как сложившуюся систему распределения частной собственности, так и текущий уровень оплаты труда, а сам запрос на обеспечение социальной справедливости с его стороны достаточно высок.*

Актором обеспечения справедливости по-российски должно выступать, прежде всего, государство. Однако выполнение государством функций, связанных с обеспечением социальной справедливости, для большинства россиян связано не с раздачей населению разного рода благ, а прежде всего с созданием условий для самостоятельной активности людей, созданием среды, в которой можно вырабатывать индивидуальные долгосрочные стратегии решения собственных проблем, а также выравниванием стартовых условий для молодежи. Это означает, что государство должно обеспечивать рост экономики и прозрачность рынка труда, четкие правила взаимодействия работников и работодателей, низкую инфляцию, позволяющую сберегать и инвестировать, не меняющееся постоянно законодательство, равенство всех перед законом, эффективно работающую судебную систему, преодоление тотальной коррупции и т. д. Каждый должен иметь возможность получить образование, профессию, рабочее место, стимулировать сбережения и стремление обзавестись собственностью, а государство – обеспечить гарантии равенства шансов и удовлетворения базовых потребностей для тех, кто оказался в тяжелом положении не по своей вине. Судя по своим составляющим, данный запрос вытекает из духа и буквы доктрины «социального либерализма». На практике в наиболее полной форме этот запрос был реализован еще Л. Эрхардтом в послевоенной Германии и способствовал успешному развитию рейнской модели капитализма и формированию так называемой континентальной модели государства всеобщего благосостояния.

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

В то же время, так называемые скандинавские модели развития в России неприемлемы. Связано это с отношением россиян к социальной солидарности, являющемся обратной стороной той утраты социальных интеграторов, о которой говорилось в предыдущих разделах. Весьма показательна в связи с этим нынешнее отношение россиян к необходимости хоть как-то ограничить свои интересы ради других членов общества, точнее – отсутствие готовности к этому. Так, например, большинство россиян (53%) считают, что материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно, и лишь 47% полагают, что надо проявлять гуманность, и что те, кто материально преуспел, должны помогать тем, кто материального успеха не достиг. Не удивительно в связи с этим и то, что лишь немногим более трети населения сегодня полагает, что государство должно защищать всех малоимущих. При этом доминирует среди россиян точка зрения, что государство должно оказывать помощь только тем категориям населения, которые попали в трудное положение не по своей вине, а 14% даже убеждено, что в рамках системы социальной защиты государство вообще должно поддерживать только нетрудоспособных (престарелых, инвалидов и несовершеннолетних сирот). Нетрудно заметить, что *идея солидарной ответственности не является сегодня в российском обществе доминирующей, и все основанные на ней модели ему не подходят и не имеют для большинства россиян консолидирующего потенциала – скорее наоборот.*

Еще один сюжет, который важен для оценки отношения россиян к степени несправедливости существующего в России общества – это соотношение справедливости и законности. В настоящий момент *о приоритете справедливости над законом говорит наиболее массовая (40%) группа россиян* (именно такая их доля соглашается с утверждением о том, что «не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо»). Чуть меньшая, но сопоставимая по численности доля россиян не согласна с таким утверждением, подчеркивая приоритетность закона (34%). Более четверти всех россиян (26%) затруднились с ответом на данный вопрос, что отражает существующий сегодня в общественном сознании конфликт между справедливостью и законностью. Однако если рассматривать ситуацию в динамике, то можно говорить об уменьшении распространенности среди россиян правового нигилизма (см. рис. 15).

Во всяком случае, как видно на рис. 15, впервые за время наблюдений группа считающих, что «не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо» стала составлять к 2010 г. менее 50%, сократившись примерно на четверть в относительном выражении. Одновременно выросла доля тех, кто полагает, что всегда и во всем следует соблюдать букву закона, даже если закон уже устарел или не вполне соответствует сегодняшним реальностям. Однако наиболее широко распространено среди россиян убеждение в том, что закон надо соблюдать только в том случае, если это делают и представители власти. Это означает, что *наши сограждане остаются в массе своей сторонниками «консенсусной» модели законопослушания, предполагающей, во-первых, что нормы закона обязательны для всех и только в этом случае они готовы их соблюдать, а во-вторых, что эти нормы прошли моральную*

3. Особенности и динамика нормативно-ценностных систем российских граждан

легитимизацию, т. е. соответствуют их представлениям о должном и справедливом. Естественно, что такого рода модель предполагает обязательность для власти учета представлений населения о должном и справедливом при выработке государственной политики – без этого говорить о консолидации российского общества в принципе невозможно.

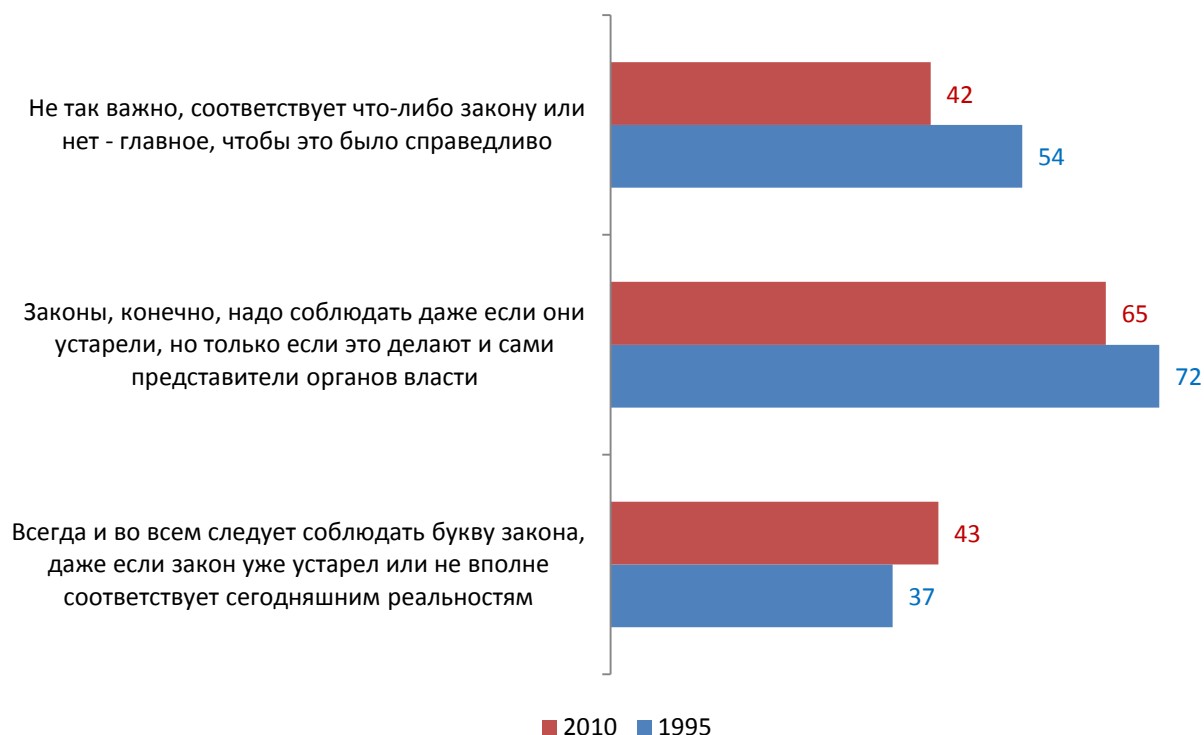

Рис. 15. Динамика согласия с различными суждениями, отражающими особенности отношения россиян к закону, 1995/2010 гг., %

Об ограниченности того «коридора возможностей», которым располагает власть в попытках альтернативной, «насаждаемой» консолидации, свидетельствуют многие факты, в частности – отношение россиян к необходимости выполнять распоряжения руководителей независимо от того, убеждены они в их правоте или нет. Хотя доля убежденных в том, что руководителям нужно подчиняться, только если ты в целом согласен с их требованиями, практически не изменилась за последние 15 лет, свыше двух третей работающих по-прежнему к этому не готовы. Это означает, что характерные для России слабая производственная дисциплина, игнорирование, а подчас и прямой саботаж распоряжений «начальства», имеют четко артикулированную для самих россиян подоплеку – убеждение, что делать надо только то, с чем ты согласен. Важным следствием этого является весьма проблематичная возможность опоры на силовые структуры, поскольку даже в армии, правоохранительных и других силовых структурах лишь половина их сотрудников считает, что распоряжения руководства надо выполнять в любом случае, а остальные сотрудники силовых структур убеждены, что надо выполнять лишь те распоряжения своих командиров, с которыми они согласны. В этой связи весьма показательна и российская история последних десятилетий – достаточно вспомнить поведение армии и милиции во времена путча 1991 г. или октябрьских событий 1993 г.

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

Выше отмечалось, что реформы 1990-х и 2000-х годов принесли, по мнению населения, немало проблем. Их анализ показывает, что они создают как потенциальные, так и реальные угрозы консолидации российского общества. Неизбежной реакцией на это становится рост агрессивности, цинизма, аморальности населения, которые фиксируют и сами россияне. Особенно опасными они представляются в условиях сохранения правового нигилизма значительной части населения. Все это создает значительные риски не только для консолидированности, но и для самой стабильности российского общества. При этом в условиях отсутствия сильной оппозиции с внятной программой действий, протестные настроения среди населения могут принять форму не институционализированного отстаивания своих прав, а стихийного протеста, «бунта», логика которого подчиняется не социальным, а социально-психологическим закономерностям. В механизме действия последних значительная роль принадлежит идентичностям, основанным на противопоставлении некоего коллективного «Мы» тем, кто «не мы», «другие», «чужаки».

Учитывая это в ряде исследований Института социологии РАН последних лет было уделено большое внимание тому, как выглядит картина с идентичностями населения в современном российском обществе. Сразу отметим, что почти для любого человека основой его идентичности в пореформенной России является идентификация себя с реальными общностями из его микромира – семьей и друзьями. Именно эти идентичности занимают два первых места в общем списке самоидентификаций россиян независимо от того, в каких формулировках задаются соответствующих вопросы. Однако для наших сограждан характерна также устойчивая самоидентификация и с такими символическими, абстрактными общностями как люди с аналогичными взглядами на жизнь, представители определенного поколения или той же профессии. Таким образом, *абстрактные, символические общности очень важны для наших сограждан и имеют для них личностную, эмоционально окрашенную значимость* (см. рис. 16).

При этом, на первый взгляд, судя по данным рис. 16, гражданские и этнические идентичности находятся для подавляющего большинства россиян на периферии их внутреннего мира. Относительно большую роль играют при этом региональные и этнические, и меньшую роль – общегражданские (с гражданами России) идентичности. Можно даже сказать, что идентичность с россиянами, несмотря на всю значимость для наших сограждан других идентичностей макроуровня, относится к числу аутсайдеров их самоидентификаций.

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

Рис. 16. Ответы на вопрос «С кем Вы часто ощущаете чувство общности?», опрос 2012 г., % (допускалось несколько ответов, отранжировано по доле выбравших соответствующий ответ)

Однако все не так просто, и именно идентичность с россиянами оказывается из всех видов самоидентификаций наиболее чувствительной к форме вопроса, в которой она измеряется. Так, например, если спросить наших сограждан о том, в какой степени они ощущают близость с теми или иными социальными группами, то оказывается, что в значительной степени ощущают свою общность с россиянами 71%, еще почти четверть ощущает эту общность в сравнительно небольшой степени, и лишь 5% вообще ее не испытывают. Если же вопрос о его идентичностях задается респонденту в форме, предполагающей, что он должен по отношению к каждой из них сказать, не просто часто ли он ее ощущает на фоне остальных (что предполагает, фактически, ранжирование им идентичностей по их значимости), а как часто это происходит (что допускает также ответы «иногда» и «практически никогда», то оказывается, что с гражданами России часто отождествляет себя уже около трети населения, а с учетом тех, кто делает это хотя бы иногда, этот показатель возрастает до 95% – и вообще не ощущают своей идентичности с россиянами опять-таки всего 5%. При этом роль этнического фактора при изменении методики измерения идентичности меняется гораздо меньше, в результате чего идентичность с россиянами даже обгоняет распространенность идентичности с людьми той же национальности.

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

Таким образом, относительно более редкое упоминание россиянами «граждан России» среди тех, с кем они часто чувствуют свою общность, чем, например, людей той же национальности, свидетельствует не о большей значимости для них своей национальности, а о *большей напряженности в сфере межэтнических отношений, относительно чаще напоминающих им об их собственной этнической принадлежности*. В итоге идентичность по национальности актуализирована сегодня для россиян вдвое сильнее, чем гражданская идентичность. В то же время, в случае замера «я-идентификаций», т. е. определения респондентом того, что он сам думает о себе, доля выбравших позицию «россиянин» оказывается в 2,5 раза больше, чем выбравших позицию «представитель определенной национальности» и достигает почти 60%¹.

В результате анализа имеющихся социологических данных можно сделать важное заключение: внутренняя общность с россиянами для наших сограждан, хотя и находится обычно на периферии их сознания, тем не менее является очень значимой. Более того – именно эта идентичность за последние 20 лет росла быстрее всего, замещая характерную для советского времени идентичность с советским народом. Именно эта идентичность служит эмоциональной основой сохранения сосредоточенности значительной части россиян на общенациональных целях развития страны. В этом отношении примечательно, что для более чем четверти наших сограждан, по их словам, большая цель, которая бы всех объединила, и сейчас оказывается важнее собственного благополучия и интересов их семьи, а свыше половины всех россиян (52%) говорят о том, что они хотели бы быть полезными государству и обществу, а не просто жить так, как им хочется.

В то же время, в последние годы происходит своего рода трансформация образа Родины и даже отношения к ней среди значительной части российского общества, связанная с нарушением в нем базовых принципов справедливости, формированием ощущения «неправильности» происходящего. Это приводит к *нарастанию атомизации, разрушающей непосредственно переживаемое чувство общности нации и тем самым устойчивой социальной солидарности россиян*. Своего рода отражением и проявлением этих процессов выступает нарастание стремления уехать из страны (особенно в наиболее образованных и благополучных слоях населения, а также среди молодежи), рост в обществе агрессивных умонастроений (прежде всего – в средне- и малообеспеченных слоях) и нарастание недовольства сложившейся в стране (а не лично у них) ситуацией (в любых группах россиян). Однако эта оговорка, при всей ее важности, не отменяет того факта, что и сегодня внимание россиян к ситуации в обществе пока еще остается одной из наиболее характерных черт национального сознания.

Итак, подавляющее большинство наших сограждан в глубине души устойчиво идентифицирует себя с россиянами, и хотя они обычно о себе в данном контексте не задумываются, но это не означает, что так будет и дальше. И актуализироваться подобная идентичность может под влиянием факторов как микро-, так и макроуровня – например, во время поездок за рубеж или при обострении недовольства ситуацией в стране.

---

¹ См. подробнее: Российская идентичность в социологическом измерении / Под. ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой – М.: Наука, 2008.

Рост такого недовольства может существенно осложнить сохранение стабильности в российском обществе в случае, если оно примет форму противопоставления власти не по принципу «Мы, народ» и «Они, власть», т. е. достаточно традиционного конфликта для многих стран мира, в том числе и для России. Но гораздо опаснее может оказаться ситуация, если такой конфликт примет в массовом сознании форму «Мы, россияне – те, для кого эта страна – любимая Родина» и «Они, власть – те, кто разорвал Россию, вывел деньги за рубеж, вывез туда детей и готовит там себе «запасной аэродром»». В подобном случае обычное социально-экономическое в своей основе недовольство может наложиться на совсем иные по механизму их реализации социальные чувства, и, подпитываемое энергетикой традиционной для российской ментальности самозабвенной борьбы с противником, дать мощнейшую энергетическую протестную форму, формы которого могут носить как адекватный (направленный на изменение самой модели или персонификации власти или же просто ее курса), так и неадекватный (например, погромы, как это уже бывало в последние годы, например, в Кандопоге) характер.

В связи с этим рассмотрим некоторые, весьма опасные по своим последствиям для консолидации российского общества, тенденции в сфере межэтнического взаимовосприятия. В 2011 г. свыше 60% россиян разделяли мнение, что «люди моей национальности многое потеряли за последние 15–20 лет». Среди русских эта точка зрения получила большее распространение, чем среди других национальностей – 64% против 44% соответственно. Учитывая это обстоятельство, не удивительно, что, оценивая проживание в России людей разных национальностей как преимущество или проблему в развитии страны, население чаще высказывалось в пользу последнего мнения. Добавим, что «мягкий национализм» начинает все больше характеризовать ситуацию с видением России как «общего дома» для населяющих ее народов (см. таблицу 8). Прямую поддержку идее русской исключительности чаще других высказывает молодежь и низкообразованные слои населения. В столицах же довольно высок процент «мягких националистов» (40% против 30–32% в других типах поселения).

В контексте подобных тенденций и учитывая то, что говорилось о росте недовольства и протестных настроений в обществе в предыдущих разделах, не удивительно, что половина россиян говорили о том, что в их местности бывают столкновения на почве национальной неприязни и 68% откровенно признавались в том, что «испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей».

Известно, что пока в России в «образе чужого» чаще всего в большинстве регионов выступают «кавказцы», однако доказано, что если у человека есть националистические предубеждения к лицам определенной национальности, то в иной ситуации они могут актуализироваться и в отношении представителей других этносов (китайцев, вьетнамцев, евреев и т. д.). При этом главной декларируемой самими россиянами причиной неприязни на этнической почве выступает то, что люди иной культуры ведут себя «как хозяева на нашей земле» – 63%. Об этом же, хотя и другими словами, говорит еще один аргумент, часто используемый россиянами в обоснование своей неприязни к представителям других на-

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

циональностей – «различия в поведении людей, их образе жизни» (39%). Еще у четверти россиян она обосновывается недовольством из-за конкуренции за рабочие места.

Таблица 8

Мнения россиян о том, насколько Россия – общий дом для российских народов, 1995-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %

Мнения	1995	1998	2001	2004	2006	2007	2011
Россия должна быть государством русских людей	11	11	12	17	19	15	14
Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу народа в целом.	14	20	20	24	31	31	31
Россия – общий дом для многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ.	65	64	60	53	50	48	47
Затруднились ответить	10	5	8	6	0	6	8

За последние двадцать лет сократилась и готовность к тесному общению с людьми иной национальности, хотя на выбор места жительства национально-этнический фактор влияет в настоящее время даже меньше, чем в середине 1990-х годов (см. таблицу 9).

Таблица 9

Влияние национальности человека на отношение к нему, 1994-2011 гг., данные опросов соответствующих лет, %

Влияние национальности в разных ситуациях	1994	2001	2011
Влияет при выборе круга друзей	22	24	29
Влияет при выборе места жительства	43	36	40
Влияет при вступлении в брак	39	35	47

Тревожной тенденцией выступает и рост готовности россиян к насилию в межэтнических конфликтах. И хотя 89% русских и такая же доля представителей других национальностей считают, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо», но 44% одновременно считают, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа», а 41% согласились с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа». Причем среди русских такие настроения распространены даже больше, чем среди представителей других национальностей (43% и 34% соответственно). Это новая ситуация, возникшая в 2000-е гг. В 1990-е гг. подобные настроения намного чаще встречались именно у представителей иных национальностей.

Более того – россияне вообще и русские в частности настроены достаточно позитивно и в отношении идеи принудительного выселения людей иных национальностей из городов и сел, где они сами в настоящее время проживают. И хотя тех, кто не одобрил бы принудительное выселение, больше, чем одобряющих его – 46% против 39%, но и сторонников силовых действий достаточно много и, что особенно тревожно, – их доля относительно больше среди молодежи. Среди тех, кому 18–25 лет, она доходит даже до 46%. Немало таковых и среди социально-обездоленных слоев населения. Но чаще других в поддержку радикального решения национальных проблем высказываются жители столиц – 63% их поддерживают (в том числе 22% безусловно), идею депортации представителей каких-то национальностей. Главным фактором, определяющим формирование такого рода настроений, выступает ощущение потерь, понесенных представителями их национальности за последние 15–20 лет. Таким образом, мы вновь сталкиваемся с уже отмеченной выше тенденцией – *комплекс социальных недовольств и неудовлетворенностей принимает форму этнонациональных обид, ущемления этнических чувств*. И события на Манежной площади 11 декабря 2010 г. это с очевидностью показали.

Обратимся далее к другой идентичности, также весьма тревожной по своему фактическому состоянию для перспектив консолидации российского общества. Речь идет об идентичности по взглядам на жизнь и отношению к ней, распространенность которой быстро нарастает. Эта тенденция свидетельствует не просто о растущей мировоззренческой плюрализации россиян, но и об осознании данного процесса населением страны. И хотя в относительном выражении данный рост такой же, как и в отношении этнической идентичности (около четверти соответствующей группы), в абсолютном выражении он вдвое выше – 4% против 2% за те же четыре года. А это уже можно рассматривать как очень быстрый рост, заставляющий уделить особое внимание тому, какие же мировоззренческие группы, обладающие ярко выраженным недовольством сложившейся ситуацией, существуют сегодня в России.

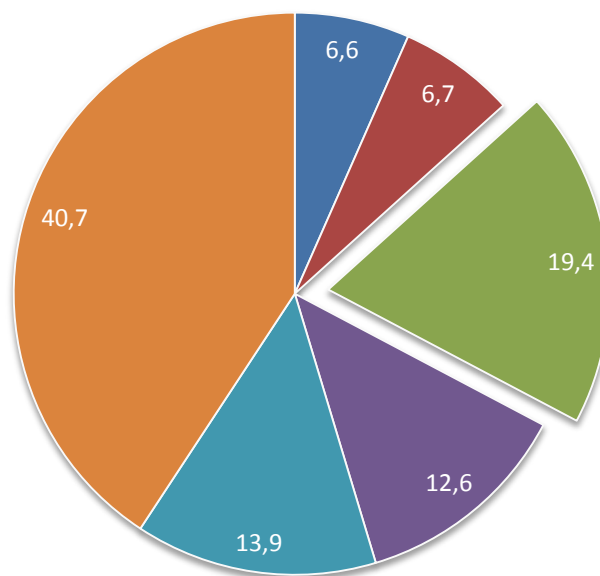
Рассмотрим две таких группы. Представители первой из них считают, что путь, которым идет Россия, ведет страну в тупик и, одновременно, ее представители убеждены в необходимости замены нынешней власти в стране во что бы то ни стало. Вторая группа объединяет тех, кто мечтает о том, чтобы жить в справедливом и разумно устроенном обществе, явно не рассматривая российское общество в качестве такового. Назовем условно две эти группы **«противники нынешней власти»** и **«мечтающие о справедливости»**. Особенности, свойственные им, тем более важно понять, что обе они являются массовыми, хотя реальная зона пересечения их «по людям» сравнительно невелика и составляет всего 7% от всех россиян (см. рис. 17). Основную же массу населения, хотя и менее половины (41%), составляют те, кто вообще не озабочен проблемами глобального вектора развития российского общества, т. е. не разделяет идеи о необходимости замены нынешней власти и неверности пути, по которому идет Россия, с одной стороны, и не включает в свои основные мечтания мечту о разумном и справедливом обществе – с другой.

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

Что же стоит за расхождением взглядов этих групп и что они собой представляют?

Начнем с характеристики группы, которая условно названа «**противники нынешней власти**», объединяющей пятую часть населения страны. Ни по возрасту, ни по уровню дохода она ничем не отличается от россиян в целом. В то же время, большинство в ней составляют мужчины (54% при 41% в группе тех, кто считает, что в стране все нормально и чьи мечты сосредоточены только на личных проблемах). Такой гендерный состав отразился и на профессиональном портрете группы – 46% в ней относятся к рабочим, среди которых мужчины встречаются гораздо чаще, чем женщины.

- Одновременно мечтают о справедливом обществе, считают, что Россия идет в тупик и требуют замены власти во что бы то ни стало
- Мечтают о справедливом обществе и при этом или считают, что Россия идет в тупик, или требуют замены власти во что бы то ни стало
- Мечтают о справедливом обществе, но не считают, что Россия идет в тупик и не требуют замены власти во что бы то ни стало
- Считают, что Россия идет в тупик и требуют замены власти во что бы то ни стало, но не включают в свои основные мечты мечту о справедливом обществе
- Считают или что Россия идет в тупик, или требуют замены власти во что бы то ни стало, но не включают в основные мечты мечту о справедливом обществе
- Считают, что в стране все нормально и их мечты сосредоточены при этом только на личных проблемах

Рис. 17. Соотношение различных мировоззренческих групп в составе россиян в возрасте до 55 лет включительно, опрос 2012 г., %

Однако главная ее особенность заключается в другом – ее *представители очень неравномерно распределены по регионам*. Резко выделяется в этом отношении на общем фоне Москва, где доля «противников нынешней власти» составляет почти треть жителей, а также Татарстан и Иркутская область с близкими к Москве показателями по доле членов этой группы в населении региона в целом. В то же время, в Ярославской области и Красноярском крае доля данной группы в населении составляет

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

всего 12–13%, а в Екатеринбурге она еще меньше. *Столь большие разрывы в численности рассматриваемых групп, несомненно, свидетельствуют о качественных различиях в ситуации в тех или иных регионах, отражая специфику обстановки в них.* При этом с достаточной степенью уверенности можно говорить о том, что *наиболее напряженная обстановка в настоящее время сложилась в Москве.* И хотя в большинстве проблемных регионов в последние два года произошла смена губернаторов, на состоянии умонастроений населения это сказаться пока не успело.

Если же говорить о типах поселений, где сосредоточена группа «противники нынешней власти», то это прежде всего города-миллионники и областные, краевые и республиканские центры – 27% проживающих в них относится к этой группе при 19% по массиву в целом и 15% в малых городах. С другой стороны, 45% группы «противников нынешней власти» живут в Москве, Санкт-Петербурге, а также областных, краевых и республиканских центрах, причем каждый третий представитель данной группы проживает в городе-миллионнике.

Четкая пространственная локализация повышает значимость данной группы, несмотря на мировоззренческую гетерогенность ее состава. О последнем свидетельствуют, в частности, электоральные предпочтения ее представителей (см. таблицу 10). Отметим, что численно три представленные в таблице группы соотносятся друг с другом как 1:3:1.

Таблица 10

Голосование на президентских выборах в марте 2012 г. «противников нынешней власти» и остальных россиян, опрос 2012 г., %

Кандидаты в президенты	«Противники нынешней власти»	Промежуточная группа*	Считающие, что в стране все нормально
В. Жириновский	15	9	3
Г. Зюганов	25	13	4
С. Миронов	5	4	1
М. Прохоров	16	9	6
В. Путин	10	30	61
Вычеркнули всех	5	5	1
Не принимали участия в выборах	23	30	23

* Представители данной группы либо полагают, что страна идет не тем путем, но это не значит, что нынешнюю власть надо заменить во что бы то ни стало, либо что власть надо заменить в любом случае, хотя вектор развития страны избран правильно.

Как видно из данных таблицы 10, группа, считающая, что в стране все обстоит нормально – это классический «путинский электорат». Что же касается «противников нынешней власти», то среди них проголосовал за В. Путина лишь каждый десятый (или 13% тех, кто вообще принял участие в голосовании). Симпатии их, как видно из таблицы 10, распределяются между очень разными, зачастую прямо противоположными политическими деятелями. Основная часть (фактически треть принявших участие в голосовании представителей этой группы) проголосовала

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

вала за г. Зюганова. Далее с практически одинаковым результатом идут М. Прохоров и В. Жириновский, и даже аутсайдер списка С. Миронов именно в данной группе набрал максимальный процент поддержки.

Характеризуя особенности группы «противников нынешней власти», необходимо отметить еще одну ее характеристику, резко выделяющуюся на общем фоне – *о плохом социально-психологическом состоянии членов данной группы*. Оно проявляется прежде всего в том, что среди них очень высок процент тех, кто не уверен или скорее не уверен в том, что им удастся реализовать свои мечты – 45% от сумевших дать определенный ответ на данный вопрос (при 20% среди тех, кто считает, что в стране все нормально). Причем в нереализуемости своих стремлений они винят, в отличие от тех, кто считает, что в стране все нормально, не столько себя, сколько существующие в стране порядки. Это говорит о том, что *члены данной группы – не столько идейные противники нынешней власти, сколько те, кто чувствует невозможность реализовать в рамках сложившейся сегодня в России системы общественных отношений свои стремления*. Т. е. их недовольство продиктовано не столько «не тем курсом» власти, сколько тем, что они в рамках данного курса не сумели занять устраивающее их место в обществе.

Правильное понимание причин недовольства и вектора стремлений этой группы тем более важно, что еще одной характерной особенностью группы «противников нынешней власти» выступает *гораздо большая легитимность для них любых форм протестных действий, включая и те, которые могут нанести ущерб общественному порядку*. Так, если в целом с тезисом о том, что «гражданин не должен иметь право на забастовку и проведение демонстраций, если есть угроза общественному порядку», среди россиян соглашались и не соглашались примерно одинаковое количество (36–37% при том, что остальные затрудняются с ответом на данный вопрос), то среди «противников нынешней власти» доля несогласных с этим тезисом составляет свыше половины (51%). Значимость стабильности и развития общества без революций и потрясений для них также заметно меньше, чем для считающих, что в стране все нормально (19 и 31% соответственно). Более того – большинство их (55%) относятся к «социальным анархистам» и главное для них – жить так, как им хочется (при 43% среди тех, кто считает, что в стране все нормально). Одновременно они и бульшие правовые нигилисты и несколько чаще остальных россиян убеждены, что справедливость важнее, чем формальное следование букве закона (см. таблицу 11). А учитывая, что свыше трех четвертей их однозначно убеждены в несправедливости существующих в России порядков, понятно, что *любые протестные действия в их глазах, независимо от степени их законности, являются легитимными и оправданными*.

Характеризуя группу «противников нынешней власти», стоит отметить и то, что среди них несколько шире распространена потенциальная готовность к миграции. Так, если среди их представителей хотели бы и дальше жить в том же месте, где они проживают сегодня 63%, то в составе считающих, что в стране все обстоит нормально – 73%. Учитывая при этом ярко выраженное в их среде недовольство тем местом, где они живут, а также их локализацию в определенных регионах, отмеченный

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

факт не вызывает удивления. При этом каждый пятый из числа «противников нынешней власти» хотел бы переехать на место жительства в другой город или регион России, и еще 15% хотели бы вообще уехать из страны – это в разы больше, чем среди считающих, что в России все нормально.

Таблица 11

Отношение к протестным действиям «противников нынешней власти»
и остальных россиян, опрос 2012 г., %

Особенности взглядов	«Противники нынешней власти»	Промежуточная группа	Считающие, что в стране все нормально
<u>Не согласны</u> с тем, что жесткие требования разных общественных групп к правительству могут повредить всеобщему благополучию	45	32	33
<u>Не согласны</u> с тем, что гражданин <u>не</u> должен иметь право на забастовку и проведение демонстраций, если есть угроза общественному порядку	51	38	31
<u>Согласны</u> с тем, что не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо	44	43	37
<u>Согласны</u> с тем, что каждый гражданин в любой ситуации имеет право отстаивать свои интересы при помощи забастовок и демонстраций	64	60	50

Как видно, «противники нынешней власти» – это обладающая немалым потенциалом активности группа. Ее представители характеризуются большим индивидуализмом и относительно реже разделяют многие характерные для национальной культуры в целом составляющие ее цивилизационную специфику ценности и нормы, чем остальные россияне. И это не только те нормы и ценности, о которых шла речь выше, но и многие другие нормы и представления, разделяемые сегодня большинством россиян. При этом, главное, что вызывает недовольство и протест среди «противников нынешней власти» – это вовсе не ограниченность политических свобод или модель устройства власти в России, а несоответствие сложившейся в настоящее время в России системы распределения собственности и доходов их представлениям о справедливости. И связано это с тем, что в сложившейся ситуации представители данной группы не видят возможности реализации собственных жизненных устремлений, связанных, прежде всего, со своей профессиональной деятельностью.

Однако, хотя протест группы «противников нынешней власти» против сложившейся ситуации имеет неполитический и неидеологический в своей основе характер, присущие данной группе протестные

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

настроения могут расшатать социально-политическую стабильность в стране, особенно – учитывая представления ее членов о легитимности любых форм протестных действий. При этом достаточно сильно выраженная близость данной группы по всем основным объективным параметрам к остальному населению страны (возраст, доход, образование и т. п.) говорит о возможном векторе развития ситуации в других регионах в случае ухудшения в них общей социально-экономической ситуации, – ситуации, которую не следует путать с гораздо более частной для «разруливания» ситуацией неудовлетворенности уровнем доходов или показателями уровня безработицы.

Совсем иначе выглядит группа, которая мечтает о жизни в более справедливом и разумно устроенном обществе и которая выше условно была названа «мечтающие о справедливости». Массовая мечта о справедливом и разумно устроенном обществе вообще характерна на протяжении веков для русской культуры и российской цивилизации в целом. На несколько десятилетий советской истории эта мечта утратила свой массовый характер, перейдя в своеобразную форму мессианства («мы строим новый – справедливый и разумный – мир, являющийся образцом для всего человечества»). И хотя в советское время тоже были люди и группы, которым общество советского типа не казалось ни справедливым, ни разумно устроенным, доля их в составе населения в целом на протяжении ряда десятилетий была относительно невелика. Переход же к рыночной экономике с глубочайшими и нелегитимными для населения неравенствами вновь актуализировал эту ключевую составляющую «русской мечты». Причем, и это очень важно, актуализировал ее во всех слоях населения.

Лучше понять специфику той модели общества, о котором, как о разумно и справедливо устроенном, мечтают россияне, помогает анализ некоторых особенностей мировоззрения тех людей, которые говорят о наличии у них соответствующей мечты. Прежде всего, как и в группе «противников нынешней власти», это очень ярко выраженное недовольство сложившейся в России системой распределения частной собственности (см. таблицу 12). Однако к неравенству в распределении доходов они относятся гораздо толерантнее и в этом отношении ничем не отличаются от остального населения страны.

Представители «мечтающих о справедливости» в большей степени, чем остальные россияне, разочарованы и в отношении наличия в России демократического строя – 84% их убеждены, что надежды и мечты об установлении в стране демократического строя не оправдались (среди остального населения так считают 69%). При этом представители данной группы предъявляют выраженный еще ярче, чем у остальных россиян, запрос на такие составляющие демократии как равенство всех граждан перед законом (85% и 74% соответственно) и наличие оппозиции, контролирующей президента и правительство (25% и 15% соответственно). Они также чаще считают, что демократия предполагает в первую очередь не только равенство всех перед законом или наличие контролирующей власть оппозиции, но и то, что демократия вообще невозможна без политической оппозиции, и что каждая политическая партия должна иметь шанс возглавить правительство.

Отношение «мечтающих о справедливости» и остальных россиян к распределению собственности и доходов в стране, опрос 2012 г., %¹

Особенности взглядов	«Мечтающие о справедливости»	Остальные россияне
Согласны с тем, что система распределения частной собственности в России является несправедливой	76	60
Не согласны с тем, что система распределения частной собственности в России является несправедливой	10	13
Согласны с тем, что государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности	69	55
Не согласны с тем, что государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности	11	15
Предпочли бы жить в обществе индивидуальной свободы, а не социального равенства	29	41

Однако это не означает, что представители данной группы являются сторонниками западной модели демократии – наоборот, среди них относительно чаще встречаются сторонники характерной именно для России модели государственного устройства, при которой государство призвано выражать и отстаивать интересы всего народа, т. е. макрообщности в целом, даже в ущерб интересам и правам отдельной личности. Подобное представление, конечно, дает принципиально иное видение его функций, чем существующее в западных демократиях, где государство выступает гарантом прав человека и меньшинства. Заметно чаще, чем среди остальных россиян, встречается у них и желание жить в обществе социального равенства, в то время как в обществе индивидуальной свободы хотело бы жить лишь чуть больше четверти их. Таким образом, в целом представители данной группы больше тяготеют по своим взглядам к «левому флангу» политических предпочтений, чем остальные россияне.

Кроме того, в составе данной группы наиболее концентрировано выражены традиционные для российской культуры нормы, включающие в себя и необходимость следования идеалам справедливости. Ярче, чем по населению в целом, представлены в ней и характерные для россиян в целом ценности. Так, среди «мечтающих о справедливости» чаще встречаются те, кто мечтает об интересной работе и любимом деле, чем те, кто хотел бы стать богатым или знаменитым.

Учитывая свойственные для представителей рассматриваемой группы нормы традиционной российской культуры, тем более тревожным представляется тот факт, что именно в ней наиболее негативно оцениваются изменения в личностных качествах россиян, происшедшие за последние 15–20 лет. Так, ее представители чаще говорят о том, что у россиян в целом выросли агрессивность (85% при 75% по остальным россиянам), цинизм (75% и 65% соответственно), и в то же время ослабли

¹ В таблице не представлены те, кто был отчасти согласен, а отчасти нет с приведенными суждениями или же затруднились с ответом.

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

доброжелательность (78% при 67% по остальным россиянам), искренность (78% и 67% соответственно), бескорыстие, готовность помочь другому (78% и 69%). Учитывая роль таких качеств в автостереотипе россиян, это означает, по сути, *не только ухудшение социально-психологической атмосферы в российском обществе, но и постепенное размывание национальной идентичности, исчезновение того типа личности и делегитимизацию тех социальных норм, на которых строился раньше российский цивилизационный проект.*

Сделанный вывод покажется еще более тревожным, если определить, где же локализована группа «мечтающих о справедливости» и кто составляет ее на персональном уровне. Прежде всего, подчеркнем, что *их пространственная локализация отчасти напоминает ситуацию с территориальным распределением «противников нынешней власти».* Отмечается заметно повышенная по отношению к средним показателям концентрация представителей данной группы в Москве, Московской, Иркутской и некоторых других областях, что еще раз говорит о неблагополучии в этих регионах. Что же касается распределения их по типам поселений, то, как и в случае с «противниками нынешней власти», прослеживается их концентрация прежде всего в городах-миллионниках, где доля данной группы составляет 36%.

Если же говорить об их возрасте, то это чаще представители средних и старших возрастных когорт – 58% их принадлежит к группе 36–55 лет. В то же время не попавшие в данную группу россияне – чаще молодежь в возрасте до 35 лет (57%). Несмотря на то, что образование представителей группы «мечтающих о справедливости» получили в период, когда высшее образование было менее распространено, чем в настоящее время, она относительно более подготовлена – 36% в ней (при 26% у остальных россиян) имеет вузовское образование, причем два из каждых пяти россиян с высшим образованием оказались в данной группе. Из этого вытекают и особенности профессионального состава группы – в большинстве своем (54%) ее представители – это руководители разного уровня и специалисты, а вот рабочих в ее составе, в противоположность ситуации с «противниками нынешней власти», сравнительно немного – 32% (при 40% среди не попавших в состав «мечтающих о справедливости» и 46% среди «противников нынешней власти»).

Таким образом, говоря о тревожных явлениях, помимо нарастания негативных тенденций, связанных с межэтническими отношениями, можно зафиксировать наличие в современном российском обществе сразу нескольких массовых и по разным причинам недовольных сложившимся положением групп россиян, причем данные группы существенно различаются между собой. В то время как «противники нынешней власти» относительно чаще носители маргинальных, нехарактерных для населения страны норм и ценностей, группа «мечтающих о справедливости» наиболее концентрировано выражает национальные нормы, ценности и в целом российский менталитет. Первые недовольны сложившейся системой общественных отношений из-за личных проблем и закупорки «социальных лифтов». Вторые – из-за того, что сложившаяся модель социума идет вразрез с нормами и ценностями, традиционно характерными для россий-

4. Роль идентичностей россиян в консолидации общества

ской культуры. Таким образом, недовольство одних – это недовольство формами, в которых осуществляется переход российского общества в новое состояние. Другие же недовольны самим фактом такого перехода, утратой качественной специфики российского социума и попыткой замены его неким суррогатом из элементов во многом идеализированного «западного пути» развития.

Естественно, разные причины и сущность недовольства обеих групп будет иметь и разные следствия самого факта его наличия. «Противники нынешней власти» готовы протестовать «на площадях» всеми доступными способами. Жесткая реакция на такой протест государства может, учитывая мировоззренческую специфику данной группы, лишь актуализировать ее протест – проблема лишь в подходящих лидерах и лозунгах, поскольку группа эта, как уже было отмечено выше, очень гетерогенна. С другой стороны, «мечтающие о справедливости» лично переживают, что привычный для них тип социума «разлагается на глазах», мечтают о предотвращении его распада, но понимают, что в нынешней ситуации это невозможно или, в лучшем случае, малореально. Они также для выражения собственного недовольства могут выйти на демонстрации, но не будут делать этого, если возникнет угроза раскола общества, нагнетания в нем напряженности и т. д., т. к. поскольку это противоречит тем базовым ценностям российской культуры, носителями которых являются представители данной группы – что и наблюдалось в ходе спада протестной активности после первого ее всплеска по итогам выборов в Государственную Думу.

В то же время, у данных групп имеются и общие признаки, главный из которых – их примерно одинаковая локализация. Речь идет о том, что обе они сконцентрированы в первую очередь в одних и тех же регионах и в городах-миллионниках. Это заметно усиливает кумулятивный протестный потенциал обеих групп.

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Обострение проблемы консолидированности российского общества – прямое следствие тех всеобъемлющих трансформационных изменений, которые произошли в результате реформ начала 1990-х–2000-х годов. Причем преобразования последнего десятилетия, несмотря на то, что они не так «бьют в глаза» как «гайдаровские реформы» и приватизация, оказали на современное российское общество вполне сопоставимое с ними влияние.

В качестве наиболее негативных последствий этих реформ, фактически заложивших основу всех ключевых проблем и противоречий современной России, противодействующих сегодня консолидации российского общества, выступают несколько тесно связанных между собой в единый комплекс проблем, меняющих со временем свою значимость. Так, для россиян в настоящее время уже не столь актуально падение уровня жизни населения, как на рубеже 1990-х–2000-х годов. Менее важны стали для них и неравенства в каких-то конкретных областях жизни. Однако одновременно резко выросла дестабилизирующая роль социальных неравенств, обусловленных нелегитимным для подавляющего большинства россиян распределением собственности и, как следствие, доходов. При этом население волнуют даже не столько размеры доходов (граждане России допускают и достаточно глубокое неравенство доходов, если оно связано с разницей в квалификации, образовании, эффективности труда или получением наследства), а именно то, что существующие сегодня в России и глубокие даже по меркам Латинской Америки неравенства обусловлены не трудовым участием, а делом случая, («везением»), выражающемся прежде всего в наличии нужных связей, или рентой, получаемой со своего служебного чина. При этом роль имеющегося у населения страны человеческого капитала в возможности выбиться «наверх» постепенно уменьшается, а «социальные лифты» закрываются. Это принципиально отличает нынешнюю ситуацию от ситуации 1990-х годов и ведет к остро переживаемому россиянами ощущению несправедливости сложившегося «порядка вещей», росту социальной напряженности, усилению противоречий уже даже не по линии «богатые – бедные» (большинство россиян не стремится стать богатыми, хотя не отказались бы от этого; притязания основной массы наших сограждан скромнее – «жить достойно», «быть не хуже других»), а по линии «власть имущие» – «бесправные», т. е. те, кто не может реализовать даже предусмотренные Конституцией РФ и законодательством права.

Невозможность реализовать свои насущные права и потребности, постоянно испытываемые чувства несправедливости происходящего и собственной беспомощности что-то изменить, наряду с действительно сократившимися возможностями реализовать свои карьерные, материальные, связанные с самореализацией и т. п. стремления через включение в рынок труда или открытие собственного дела, ведут к резкому росту запроса со стороны россиян на работающий Закон как в лице суда, перед которым все должны быть равны, так и органов власти, включая правоохранительные органы, в которые можно было бы «достучаться» и чьи решения диктовались бы Законом, а не вытекали из «коррупционной составляющей» их деятельности. Однако, поскольку этот ярко выраженный запрос к власти, несмотря на наличие в публичном дискурсе соответствующей риторики, далеко не всегда реализуется на практике, то среди населения нарастает, с одной стороны – цинизм и anomia с распадом многих традиционных ценностей и приходом на их место ценностей успеха и самоутверждения любой ценой. А с другой – агрессия, которая тем более опасная, что, вытекающая из неприемлемости сложившейся в России ситуации, несоответствия ее базовым нормам и ценностям, традиционно характерным для российской культуры, носит в основе своей безадресный характер и, следовательно, под влиянием «эмоций момента» может быть обращена на кого и на что угодно.

Из приковывающих к себе сегодня внимание каналов «выплескивания» социального недовольства наибольшего внимания, в силу его особо негативных последствий в такой многонациональной и многоконфессиональной стране как Россия, заслуживают межэтнические отношения. Однако это далеко не единственный такой канал – достаточно вспомнить многочисленные случаи немотивированной агрессии на дорогах российских городов, хронические избиения и даже убийства компаниями молодежи гастарбайтеров, бомжей и т. д.

Все это отражает подспудно идущий процесс деконсолидации российского общества и распад традиционно характерных для него интеграторов (ощущения своей принадлежности к некоему огромному и единому «мы», выступающему своего рода макрокосмосом: сначала – к «православным», а затем – к «советскому народу»). В условиях атомизации российского общества, нарастания в нем отчуждения и все меньшего соответствия его тем идеалам справедливости, которые характерны для российской культуры и являются консенсусными для всех слоев населения страны и социальных групп, возможность личностной, эмоциональной связи с Россией все больше утрачивается. Более того, ощущение своего нерасчлененного единства с общностью людей, проживающей на российской территории и разделяющей общие нормы и ценности в рамках внутренне единой культуры, начинает замещаться чувством формальной связи с Российской Федерацией, ощущением себя просто гражданином определенного государства. И рост подобной гражданской идентичности, в принципе способной выполнять консолидирующую роль при условии, что она не будет формальной и люди действительно будут ощущать себя гражданами, а не подданными российского государства, в последние годы фиксируется. Однако высокий уровень недоверия ко всем институтам

власти и растущий запрос на эффективно работающий Закон заставляют сомневаться в ее способности выполнять в нынешних условиях свою консолидирующую роль.

Кроме того, следует учитывать, что, хотя рост гражданской идентичности – это позитивная тенденция, отражающая процессы социальной и социокультурной модернизации и формирования в стране гражданской нации, но ее развитие будет иметь и ряд негативных следствий, которые пока находятся вне поля зрения как власти, так и научного сообщества. Так, например, развитие данной тенденции с высокой степенью вероятности может повлечь за собой отказ безропотно переносить ухудшение своего положения в ходе очередного экономического кризиса, отказ уже не на индивидуальном уровне, а в масштабах общества от нормы в необходимости «отдать долг стране» службой в армии и т. д. Ведь в условиях гражданской нации взаимоотношения населения и государства принципиально меняются и на место идеи «служения Отечеству» приходят, фактически, контрактно-договорные отношения. Не случайно идея общественного договора лежала в основе идеологии как всех буржуазных революций, так и утвердившихся по их итогам либеральных моделей развития общества во всем их многообразии (неолиберализм, социальный либерализм и т. д.).

Не менее важным представляется и то обстоятельство, что в условиях существующего пока отсутствия альтернативных эмоционально значимых для россиян интеграторов, возникает риск «раскола» российского общества. И хотя пока говорить о таком расколе явно преждевременно, однако уже сейчас можно утверждать, что в стране назревает недовольство сложившимися порядками, формируется ярко выраженный запрос на большее соответствие модели общества тем нормам и ценностям, которые являются характерными для российской культуры. При этом даже при недовольстве сложившейся ситуацией в стране и тем путем, по которому идет Россия, россияне в массе своей выступают в целом не за западную модель развития общества, хотя позитивно относятся к ряду элементов данной модели.

Это позволяет утверждать, что в российском обществе все еще стоит на повестке дня альтернативный западному цивилизационный проект развития, реализация которого способна была бы консолидировать подавляющее большинство населения. Однако альтернативность подобного проекта заключается не в отсутствии в нем институтов демократии или авторитарности государства, а в ином смысле – в функциях и соподчиненности демократических институтов, а также в другом наборе функций государства, которые с точки зрения россиян, оно – государство – должно последовательно реализовывать. И главные из этих функций – правильное целеполагание для оптимального стратегического и тактического развития нации в целом и забота о «вверенном ему» населении. Забота, означающая не максимизацию «объема подачек», а создание в России условий для успешной самостоятельной экономической активности людей – активности, которая будет реализовываться в условиях равенства шансов, равенства всех перед Законом и умеренной помощи социально слабым группам.

Именно такой путь развития, оставляя значительный «коридор возможностей» для российских элит, мог бы позволить обеспечить подлинную консолидацию российского общества и придать его развитию устойчивый характер на долгие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.: ил., табл. – ISBN 978-5-94881-173-4. Агентство СІР РГБ.
2. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Издательство «Весь Мир», 2010. – 344 с.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2011. – 328 с.
4. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2013. – 400 с.
5. Петухов В. В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие с. 56// Полис. Политические исследования. 2012. № 4.
6. Петухов В. В. Гражданское общество и власть: сотрудничество или противостояние? // Вестник Института социологии. 2012. № 5.
7. Российская идентичность в социологическом измерении / Под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – ИНАБ № 3 – 2008. М.: Институт социологии РАН, 2008.
8. Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.: ил.
9. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. М., Новый хронограф, 2010. – 256 с.
10. Тихонова Н. Е. Социальная модернизация и перспективы культурной динамики в России // Россия реформирующаяся : Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 110–126.

Научное издание

Информационно-аналитический бюллетень

ИНАБ № 1 – 2013

Михаил Константинович Горшков,
Наталья Евгеньевна Тихонова

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ
КОНСОЛИДАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Компьютерная верстка *И. М. Ситдиков*

Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук

Тел.: (495) 719-09-40

E-mail: isras@isras.ru

Подготовка электронной версии:

IT-Центр Института социологии РАН

E-mail: delo@isras.ru

Подписано в печать 11.02.2013.

Усл. печ. л. 2,6.

Электронная версия – URL: http://www.isras.ru/inab_2013_01.html.